

ШАНТИДЕВА

Шикшасамуччая
Собрание практик

Наланда

Шантидева

**Собрание практик:
(Шикшасамуччая)**

«Нартанг»

УДК 243.4
ББК 86.353.1

Шантидева

Собрание практик: (Шикшасамуччая) / Шантидева — «Нартанг»,
— (Наланда)

ISBN 978-5-905792-05-2

Шантидева — один из самых ярких выразителей учения буддизма Махаяны, жил в Индии в VII–VIII веках. Две главные его работы – «Вступление на путь бодхисаттвы» (Бодхисаттва-чарья-аватара) и «Собрание практик» (Шикшасамуччая). «Собрание практик» – это подборка ключевых фрагментов из сутр, которые тематически организованы вокруг 27 исходных карик (строф). Книга дает авторитетные ответы на все основные вопросы, касающиеся буддийской духовной практики и теории. «Шикшасамуччая» рекомендована к изданию на русском языке Его Святейшеством Далай-ламой XIV.

УДК 243.4
ББК 86.353.1

ISBN 978-5-905792-05-2

© Шантидева
© Нартанг

Содержание

Предисловие Тэло Тулку Ринпоче	5
Предисловие редактора серии «Наланда»	7
От редактора	10
Собрание практик	12
Глава первая	13
Глава вторая	37
Глава третья	45
Глава четвертая	55
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Шантидева

Собрание практик (Шикшасамуччая)

Предисловие Тэло Тулку Ринпоче

Я счастлив представить вам серию «Наланда», которая находилась в работе много лет. В 20–30-х годах XX столетия в России было разрушено множество буддийских монастырей и религиозных институтов. Их библиотеки хранили богатейшие собрания буддийских сочинений не только на тибетском, санскрите и пали, но и на монгольском, бурятском, калмыцком и тувинском языках. Многие из этих священных текстов были уничтожены, сожжены дотла и больше никогда не предстанут перед нашими глазами.

С падением железного занавеса в России началось возрождение духовных традиций, и мы, новое буддийское духовенство, испытывали отчаянную нехватку письменных источников по разнообразным темам буддийской философии и культуры: логике, теории познания, тибетской медицине и астрологии на языке, который более всего использовался для ознакомления с буддизмом в то время, – на русском. Так что приоритетной задачей стал перевод буддийской литературы, чтобы изучать буддизм на языке, понятном для всех жителей России, проявляющих интерес к философии Будды Шакьямуни.

Из-за существовавшего на тот момент политического и экономического положения три буддийские республики – Бурятия, Калмыкия и Тува – претерпевали большие трудности в своих попытках возродить буддизм. Тем не менее все эти регионы были полны решимости восстановить утраченные духовные традиции, и сегодня в каждом из них есть процветающие монастыри, храмы и центры для медитации. Однако эти здания сами по себе не могут быть символом духовного возрождения. Нам нужны полностью посвященные монахи и ученые-философы, чтобы продолжать труды наших предков на ниве освоения и продвижения буддийской Дхармы.

С начала 1990-х годов появилось немало серьезно настроенных учеников не только из буддийских республик, но и из других регионов Российской Федерации, которые в поисках глубоких знаний самостоятельно отправлялись в Индию, Непал и даже в Тибет, чтобы упорно трудиться над духовным самосовершенствованием под руководством прославленных наставников Дхармы. Двадцать лет прошло с тех пор, как мы обрели свободу вероисповедания, – двадцать лет многие из нас учатся, ведомые мудростью величайших учителей нашего времени. Пришла пора уделить самое пристальное внимание трудам выдающихся философов древнеиндийского университета Наланда, в чьих блестящих сочинениях черпают вдохновение и силу столь любимые нами тибетские наставники, единственные преемники этого бесценного наследия мысли и духа. Серия «Наланда», которую мы представляем вашему вниманию, разработана для тех, кто хотел бы яснее осознать суть Учения Будды, представленную в трудах философов и созерцателей этого древнего центра буддийской мысли, а также тибетских учителей, способствовавших ее дальнейшему осмыслению и развитию. Наше намерение состоит не в слепом продвижении буддийской веры, но в предоставлении всем интересующимся новых инструментов для глубокого исследования реальности, будь то в религиозных, философских или научных целях. Мы будем рады, даже если вы откроете эти книги лишь для удовлетворения собственного любопытства.

Пользуясь этой возможностью, я хотел бы выразить признательность замечательным переводчикам и редакторам, которые, не жалея времени и сил, принимают участие в работе над книгами серии «Наланда». Чтобы передать читателю всю глубину буддийской мысли, недостаточно выучить тибетский или английский, нужно посвятить годы планомерному изучению

философии буддизма под руководством опытных учителей. Я благодарю всех, кто прямо или косвенно причастен к выходу в свет новых буддийских книг на русском языке.

Пусть серия «Наланда» принесет огромную пользу человечеству. Пусть все страждущие найдут путь к освобождению в древних манускриптах философов Наланды и их последователей из Страны снежных гор. Пусть все, кто прочет эти книги, обретут драгоценности мудрости и знания. Пусть наши наставники живут долгие калпы. Пусть мы никогда не разлучимся с Учением Будды и никогда впредь нам не придется страдать, глядя, как несведущие люди в омрачении его разрушают.

*Тэло Тулку Ринпоче, верховный лама Республики Калмыкия, президент
«Объединения буддистов Калмыкии», духовный руководитель фонда
«Сохраним Тибет»*

Предисловие редактора серии «Наланда»

Холодной дхарамсальской весной с пронизывающим ветром и пеленой серого густого тумана Его Святейшество Далай-лама даровал в примыкающем к его индийской резиденции главном храме учения по двум выдающимся сочинениям Шантидевы – «Бодхичарья-аватаре» и «Шикшасамуччае». Прежде, по традиции, берущей начало от кадампинских учителей, эти два произведения буддийской классики зачитывались и объяснялись совместно, дополняя друг друга: темы, кратко изложенные в одном из трудов, подробно рассматривались в другом. С уходом тибетцев в эмиграцию в 1959 году, после того как Тибет оказался во власти «непрощенных гостей [из Китая], никак не желающих уходить», многие важные линии преемственности были утрачены, и в тот год Его Святейшество Далай-лама предпринял особые усилия для возрождения к жизни традиции совместного изложения этих двух удивительных сочинений. В один из дней в перерыве между двумя многочасовыми учебными сессиями выглянуло солнце, залил светом холодный двор перед храмом, до отказа заполненный кутающимися в толстые слои многоцветных накидок тибетскими беженцами и буддистами со всего земного шара. Россияне тогда только начинали свои первые робкие визиты в Индию, но по тому пристальному вниманию, с каким они слушали слова одного из самых выдающихся духовных лидеров планеты, по невероятной стойкости и радости, переполнявшей их сердца, можно было легко угадать, что скоро они хлынут сюда бурным потоком, открывая учения Далай-ламы как ни с чем не сравнимый праздник духа.

Именно в тот редкий солнечный день, когда российская делегация встречалась с Его Святейшеством Далай-ламой, он заговорил о важности перевода на русский язык классических трудов учителей древнеиндийского университета Наланда, а также сочинений, составленных впоследствии их преемниками – мыслителями Тибета. В ответ на вопрос, с каких произведений следовало бы начать эту большую работу, Его Святейшество, не задумываясь, ответил: «С Шантидевы... “Бодхичарья-аватары” и “Шикшасамуччай»», а затем, склонившись к Тэло Тулку Ринпоче, продиктовал целый список книг, которые должны непременно быть в распоряжении российских буддистов. Далай-лама добавил, что хотел бы, чтобы эти книги, по возможности, были доступны и для бесплатного распространения.

Многие из перечисленных тогда Далай-ламой сочинений сейчас в работе. К некоторым из них нам удалось разыскать комментарии Его Святейшества, опубликованные ранее на английском языке. И, поскольку труды Шантидевы были первыми в продиктованном им списке, а также в силу собственного трепетного отношения к его величайшей духовной поэме «Бодхичарья-аватара», воспевающей путь бодхисаттвы, мы уделили этому автору самое пристальное внимание. Мы не только представляем вам новое, дополненное и исправленное издание «Бодхичарья-аватары», но и с большой радостью впервые публикуем второй важнейший труд Шантидевы – «Шикшасамуччаю» в переводе Альгирдаса Кугявичуса под редакцией Андрея Терентьева. Кроме этих двух книг в серии три комментария Его Святейшества Далай-ламы к «Бодхичарья-аватаре», составленные на основе его устных наставлений, с подробным объяснением шестой главы («Терпение») и девятой («Мудрость»).

По решению духовного руководителя фонда «Сохраним Тибет» Тэло Тулку Ринпоче выпускаемая серия получила название «Наланда». Это наш скромный вклад в огромную работу, ежедневно осуществляемую Его Святейшеством Далай-ламой для продвижения блестящих трудов наставников древнеиндийской Наланды. Называя себя полушутя-полусерьезно «гражданином Индии», он часто повторяет, что «его тело вскормлено индийской бобовой похлебкой, а ум – глубокими и обширными идеями философов Наланды». Широко известно, что Далай-лама расширил бытовавший в Тибете традиционный список восьми «величайших пандит Наланды» до семнадцати, включив в него таких выдающихся мыслителей, как Шанти-

дева и Чандракирти, Камалашила и Бхававивека. По его рекомендации главный буддийский храм Калмыкии «Золотая обитель Будды Шакьямуни» окружают скульптурные изображения пандит Наланды – это единственное место на земле, где можно воочию увидеть всех семнадцать великих учителей из нового списка Его Святейшества Далай-ламы. Он говорит, что мечтает однажды совершить паломничество к этим святыням...

Труды пандит Наланды и продолжателей их традиции в Тибете уже есть в русскоязычном пространстве. Много лет снабжают читателей прекрасными переводами буддийской классики и современной литературы питерское издательство «Нартанг», московская книжная серия «Самадхи», издательство «Евразия» и Бурятский научный центр СО РАН, существует много других замечательных книжных проектов.

Серия «Наланда» разработана в первую очередь для того, чтобы помочь всем тем, кто в последние годы регулярно посещает учения Его Святейшества Далай-ламы в разных странах мира, читая вместе с ним древние тексты учителей Индии и Тибета, чувствуя, как он вдыхает новую жизнь в каждую букву, в каждое слово, написанные много столетий назад. Это наследие могло бы стать частью истории, если бы не усилия Далай-ламы и других тибетских наставников, для которых философская мысль Наланды – их сердце, их жизнь. Понимая, что далеко не все, кто хотел бы изучать эти труды под руководством Его Святейшества Далай-ламы, могут позволить себе поездки на учения в другие страны, мы планируем сделать книги серии доступными и в России при поддержке наших постоянных партнеров по проведению учений в Дели: Объединения буддистов Калмыкии, буддийского центра «Ринпоче Багша» в Улан-Удэ, Объединения буддистов Тувы. Мы с радостью предоставим книги и другим буддийским храмам и центрам, которые сообщат нам о своем желании их получить.

В формировании дальнейших издательских планов мы будем руководствоваться наставлениями Его Святейшества Далай-ламы, чьи необычайное благословение и неустанная забота о России и привели к созданию серии «Наланда». Выполняя его пожелание, мы постараемся сделать все от нас зависящее, чтобы как можно больше бесценных трудов российские буддисты получили в подарок, будь то на учениях в Индии или в России.

Нам бы хотелось выразить сердечную благодарность всем тем, кто помог нам в подготовке к изданию и распространению первых десяти книг серии «Наланда».

Мы выражаем искреннюю признательность Центру тибетской культуры и информации в Москве и лично г-ну Таши, который представлял Его Святейшество Далай-ламу в России и странах СНГ в то время, когда мы начинали работу над книгами серии. Его неизменная поддержка и оказанное нам доверие, а также бесценные рекомендации по бесплатному распространению книг были для нас главной опорой в работе над проектом. Даже вернувшись в Дхарамсалу осенью 2008 года, г-н Таши продолжал уделять внимание серии «Наланда».

Мы очень благодарны действующему представителю Его Святейшества Далай-ламы в России и странах СНГ г-ну Навангу Рабгьялу, который оказал нам неоценимую помощь в решении вопросов, связанных с получением авторских прав на издание русскоязычных версий комментариев духовного лидера к важнейшим буддийским текстам, выпущенным ранее в США и Европе. Большое содействие в этом вопросе также оказал нам г-н Лобсанг Ньяндак, который до последнего дня своего пребывания на посту представителя Его Святейшества Далай-ламы в США оказывал нам содействие в достижении договоренностей с каждым из издательств.

Благодарим за внимание к этому проекту и всестороннюю поддержку офис Его Святейшества Далай-ламы и его секретарей г-на Чиме Ригзина и г-на Тензина Такла.

Мы признательны Андрею Терентьеву и Альгирдасу Кугявичусу за их любезное согласие поддержать серию «Наланда» и подготовить перевод на русский язык «Шикшасамуччай» и ряда других важнейших трудов, которые вскоре увидят свет. Несмотря на огромную занятость, Андрей Терентьев всегда находил время для того, чтобы ответить на многочисленные

вопросы, связанные с переводом тех или иных сложных мест классических буддийских сочинений.

Мы благодарны нашему давнему другу Борису Загуменнову, осуществившему научную редакцию большинства издаваемых книг. Его многолетние изыскания в области перевода и внимательное отношение к слову родного языка помогли значительно улучшить предлагаемые на редакцию тексты.

Выражаем сердечную признательность Сергею Хосу, который не только подготовил макеты для всех книг серии «Наланда», но и помог нам разобраться в тонкостях издательского процесса. Благодарим Ивана Сердюкова за разработанные им прекрасные обложки для всей серии книг.

Отдельно хотелось бы поблагодарить издателей Олега Вавилова и Александра Нариньяни за их ценные советы и искреннюю поддержку идеи бесплатного распространения книг, рекомендованных Его Святейшеством Далай-ламой.

Благодарим краснодарское отделение фонда «Сохраним Тибет» и лично Ирину Ященко за поддержку перевода на русский язык «Шикшасамуччай» Шантидевы и других классических сочинений, которые в настоящее время находятся в работе.

Большое спасибо заместителю директора фонда «Сохраним Тибет» и администратору серии «Наланда» Наталье Иноземцевой за ежедневную и кропотливую работу с каждой из книг, а также Игорю Янчеглову за чудесные фотографии, использованные при оформлении изданий.

И конечно, низкий поклон нашему духовному руководителю верховному ламе Калмыкии Тэло Тулку Ринпоче и членам правления фонда «Сохраним Тибет», кураторам серии «Наланда» Андриану Мельникову и Галине Кубаревой, без мудрого и сострадательного участия которых и связывающей всех нас многолетней духовной дружбы этот проект, как и множество других важных начинаний фонда, попросту не мог бы осуществиться.

Юлия Жиронкина, редактор серии «Наланда», директор фонда «Сохраним Тибет»

От редактора

Шантидева¹, один из самых ярких выразителей учения Махаяны, жил в Индии в VII–VIII веках. Две наиболее известные его работы – «Бодхисаттва-чарья-аватара» и «Шикшасамуччая». Первый и единственный до сей поры перевод «Шикшасамуччая» на европейский (английский) язык был опубликован в Лондоне в 1922 году. Он был выполнен с единственной известной тогда санскритской рукописи, изданной в первом томе «Библиотеки Буддики» Сесилем Бендаллом (Cecil Bendall) в Петербурге в 1897 году. Перевод на английский язык, начатый им же, завершил В. Роузе (W. H. D. Rouse) с помощью выдающегося санскритолога де ла Валле Пуссина и с учетом тибетского перевода². Тибетская версия текста, по мнению Бендалла, опиралась на более древнюю санскритскую рукопись, и поэтому Bendall довольно часто ссылался на тибетское издание. В 1960 году новое издание санскритского текста осуществил П. Л. Вайдья (Vaidya P. L., ed. Siksa Samuccaya. Darbhanga: The Mithila Institute, 1960. 1–2). Над новым английским переводом сейчас работают Paul Harrison и J. – U. Hartmann, однако их работа пока что не завершена.

Как ни странно, на эту работу Шантидевы нет классических комментариев, если не считать недавнего (2006) устного комментария Е. С. Далай-ламы XIV³. «Шикшасамуччая», по существу, является компиляцией из сутр, организованной тематически вокруг 27 исходных карик (строк). Эти 27 карик Шантидевы содержатся в Тенгьюре как отдельный текст: *kun las btus pa'i tshig le'ur byas pa* (D3939) и недавно, с кратким комментарием, были переведены с тибетского языка на английский дост. Лхакдором⁴. Однако предыдущие исследователи недооценили вклад самого Шантидевы как автора «Шикшасамуччая», а не просто составителя антологии из сутр. Пол Харрисон убедительно показал⁵, что многие стихи (по крайней мере 160 (!) и в том числе 13 стихов, которые повторяются в «Бодхисаттва-чарья-аватаре»), ранее считавшиеся цитатами, на самом деле тоже написаны самим Шантидевой.

В этой книге 27 строф коренного текста будут выделены жирным шрифтом с добавлением соответствующих номеров карик.

Текст состоит из 19 глав, а тибетский перевод разделен, помимо глав, еще и на 13 разделов, что частично совпадает с делением текста на главы.

Данный русский перевод был выполнен с тибетского перевода исходного санскритского текста (по дергэскому изданию – D3940), любезно предоставленного основанным Джинном Смитом Tibetan Buddhist Resource Center (TBRC) в Нью-Йорке. Благодарим наших американских коллег и друзей за сотрудничество.

¹ Шантидева (его другое имя – Акшьямати – см.: Saitō. Akṣayamati to Śāntideva (Akṣayamati and Śāntideva) // *Higashi-Ajia-Bukkyō – sono Seiritsu to Tenkai: Volume in Honour of Prof. Dr. Kiyotaka Kimura on his Sixtieth Birthday*. Tokyo, 2002. P. 533–551) жил в VII–VIII вв. н. э. Его биографию см.: Жизнь Шантидевы // Шантидева. Путь бодхисаттвы (Бодхичарья-аватара). Москва – Дхарамсала: Фонд «Сохраним Тибет», 2012. С.187–193.

² *Śikṣā-samuccaya*. (A Compendium of Buddhist Doctrine.) Compiled by Śāntideva. Tr. from Sanskrit by Cecil Bendall and W. H. D. Rouse. First edition. London, 1922.

³ См. аудиокнигу: Комментарии на «Бодхичарья-аватару» и «Шикшасамуччая». Автор: Его Святейшество Далай-лама XIV Тензин Гьяцо. Учение даровано в г. Дхарамсала (Индия) с 14 по 29 марта 2006 года. Пер. на русский язык: М. Мальгина. М.: Московский Буддийский центр ламы Цонкапы. (Без даты.) См.: <http://audioknig.su/psihologiya/10150-kommentarii-na-bodxicharya-avataru-i.html>.

⁴ «Verses of Compendium of Teachings». Пользуюсь случаем, чтобы поблагодарить дост. геше Лхакдора за то, что он прислал мне эту очень полезную для работы публикацию еще до выхода ее в свет.

⁵ Harrison, Paul. The Case of the Vanishing Poet: New Light on Śāntideva and the *Śikṣā-samuccaya* // Konrad Klaus & Jens-Uwe Hartmann, eds, *Indica et Tibetica: Festschrift für Michael Hahn, Zum 65. Geburtstag von Freunden und Schülern überreicht*. Vienna: Arbeitskreis für tibetische und buddhistische Studien Universität Wien, 2007. P. 215–248.

Нумерация тибетских страниц, указанная в русском переводе, соответствует номерам страниц pdf-файла, предоставленного TBRC.

Для привлечения внимания читателя к специфическому значению терминов в важных случаях мы, как и в издании Ламрима, используем курсив. Так, например, встретив выделенное курсивом слово *земля*, читатель должен понять, что значение этого слова особое, – это не просто земля, а нечто иное – особый мир, созданный сознанием того или иного Будды, например Сукхавати (тиб. Дэвачан). То есть *курсивом* выделены те слова, которые, являясь переводами буддийских терминов, несут специфический смысл, не в полном объеме совпадая со значением использованного русского слова.

Кроме того, в библиографических ссылках курсивом выделяются санскритские названия произведений – иначе несведущему в санскрите читателю их легко спутать с именами авторов.

Помимо этого ряд важных терминов выделяется заглавными буквами. Так, например, слова «Мантра», «Сутра» и т. п. мы пишем с заглавной буквы в тех случаях, когда они относятся к целостным системам практики, и с маленькой буквы, когда они имеют частные значения, например, обозначают отдельные тексты. Подобно же Мандала (dkyil 'khor) как обитель божеств пишется с большой буквы, а мандала (maNDal) как символ подносимой Вселенной – с маленькой; Мудрость и Всеведение Будды – с большой, а мудрость и всеведение в других смыслах – с маленькой буквы; Вселенский Учитель (то есть Будда) – с большой, а просто учитель – с маленькой, и так далее.

В [квадратных скобках] помещены поясняющие слова, как бы подразумеваемые автором и введенные для уточнения смысла слишком лаконичного тибетского предложения. Их следует читать как часть текста.

Перевод некоторых стихов помогли ритмизировать Вадим Сидоров и Елена Жиркова.

А. Терентьев

Собрание практик

На санскрите: Śikṣāsamucchaya

На тибетском: bslab pa kun las btus pa

Глава первая Парамита даяния

Поклон всем Буддам и бодхисаттвам!

Ты, беспокойный, вновь и вновь переживаешь
горение и прочие бесчисленные страшные
страдания
в аду и прочих безднах потому, что раньше
не слышал этих [наставлений].
Так слушай их с почтением теперь!

Их выслушав, [ты], не колеблясь, все проступки навсегда
оставишь,
избавишься и от всего во множестве
накопленного [зла],
ты обретешь невиданное раньше счастье
и никогда его не потеряешь, достигая

безмерной радости совершенного бодхисаттвы
и состоянья Будды, полного и несравненного.
Теперь, когда достигнуто благое [положение]⁶
и ты обрел столь трудно находимое
драгоценное учение, с почтением слушай
эти изречения!

Представь, что проповеди Благодетеля,
всех Трех миров
внимают с радостью и верой также боги, наги,
и сиддхи, и гандхарвы, якши, асуры, гаруды,
киннары и владыки, злые духи и другие.

Почтительно Сугатам, овладевшим дхармакаей,
поклонившись,
их Сыновьям и всем другим достойным почитания,
я вкратце изложу [этапы славные] прихода
к обету Сына благородного Сугат⁷.

Не будет сказано здесь ничего, что ранее
не говорилось,
и не владею я поэзии искусством;
я сочинил сей текст, чтобы освоить самому,
а не стараясь помощь оказать другим.

Но при свykании с благим

⁶ То есть человеческого рождения.

⁷ Эта и последующие три строфы повторяются в «Бодхичарья-аватаре», гл. I, ст. 1–4.

немного возрастет и сила моей веры,
да и другим – таким, как я, —
полезно будет это прочитать.

И, если [ты], приобретя благоприятное рождение,
столь труднодостижимое и исполняющее
цель человека,
не думаешь [использовать] его во благо,
то разве впредь его получишь?!

Как говорится в «Священной сутре устройства древа», в «Жизнеописании святого Джай-ошмаятаны»:

Трудно обрести свободу от восьми несвободных состояний. Трудно стать человеком. Трудно обрести совершенные, чистые *свободы*. Трудно встретиться с появлением Будды. Трудно обрести здоровые органы чувств. Трудно получить возможность слушать учение Будды. Трудно сдружиться со святым человеком. Трудно найти истинных благих друзей. Трудно осуществлять наставления о правильном поведении. Трудно жить правильно. Трудно в мире людей усердно практиковать Дхарму.

Обретя такие [труднодостижимые достоинства благоприятного рождения], великое существо думает:

**1. «Ни я, ни другие не желаем
страхов и страданий.
Так чем же я отличаюсь
от других, тоже боящихся их?!»⁸**

Затем [скажу] себе:

2. «Коль захотел покончить со страданиями —
своими и [других] существ – и счастье обрести,
тогда, упрочив корень веры для начала,
усердно помысел о Пробуждении укрепляй!»

В «Дхарани драгоценного светильника» говорится так:

От веры в Победителей и в Дхарму,
в *деяния* Сынов Сугат и в Пробуждение
[в нас] зарождается благое *устремление*
великих личностей.

Идет вначале вера; словно мать, [все] порождает,
достоинства приумножает, охраняет,
сомнения устраняет, переводит через «реки», /3/
в град счастья нам указывает [путь].

Она чиста и ум наш очищает, избавляет от гордыни,
и вера – корень нашего почтения.

⁸ Повторяется в «Бодхичарья-аватаре», гл. VIII, ст. 96.

Она – сокровище, богатство, наши «ноги» и,
рукам подобно, собиратель основной благого.

Быть щедрым вдохновляет вера, пробуждает
желанье Дхарму Победителя практиковать усердно,
достоинства и мудрость вера создает, указывает [путь]
и помогает в достижение состоянья Будды,

Прекрасно обостряет, просветляет чувства;
ничем не одолима сила веры,
[она] – основа устранения всех *омрачений*
достоинства монаха вера охраняет

и не дает привязываться к чувственным объектам,
от несвободных [состояний] избавляет вера
и, лучшая свобода, от ловушек Мары нас уводит!
Она указывает высший путь к Освобождению,

сгнуть семенам [благого] не дает, – причина всех
достоинств
и возвращает древо Пробужденья неустанно,
достоинства и мудрость умножает вера,
показывает нам всех Победителей.

Кто верит, постоянно почитает Будду,
тот нравственности практики не оставляет:
кто нравственности практики не оставляет,
тот обретет благие качества и похвалы достойных.

Кто постоянно верит, почитает Дхарму,
тот неустанно Победителя Учению внимает.
Кто неустанно Победителя Учению внимает —
тот предан полностью, непостижимо Дхарме.

Кто постоянно верит, почитает Сангху,
тот верит в Сангху тех, кто-не-вернется.
Кто верит в Сангху тех, кто-не-вернется,
тот сам становится не-возвращающимся, силой веры.

Кто стал не-возвращающимся силой веры,
тот чувства острые и ясные [имеет].
Кто чувства острые и ясные [имеет],
тот всех друзей порочных оставляет.

Кто всех друзей порочных оставляет.
о том заботятся благочестивые друзья.
О ком заботятся благочестивые друзья,
тот добродетели великие стяжает непрерывно.

Кто добродетели великие стяжает непрерывно, /4/
те личности великие причины силой обладают.
У тех великих, кто причины силой обладает,
и преданность становится великой.

Чья преданность становится великой,
того все Победители благословляют постоянно.
Кого все Победители благословляют постоянно,
Тот порождает подлинную бодхичитту.

Кто порождает подлинную бодхичитту,
усердствуют в достоинствах великих риши.
Те, кто усердствует в достоинствах великих риши,
рождаются в святом роду – роду [всех] Будд.

Те, кто рождается в святом роду – роду [всех] Будд,
«соединенье» с «не-соединеньем»⁹ оставляют.
У тех, кто их решительно оставил,
и помыслы и вера совершенно чисты.

А у кого чисты и помыслы и вера совершенно,
особою решимостью тот обладает высшей.
Особою решимостью кто обладает высшей,
парамиты без перерыва практикует.

Те, кто парамиты без перерыва практикует,
вступают в эту Махаяны колесницу.
Те, кто вступает в эту Махаяну,
те практикой своею почитают Будд.

Кто практикой своею почитает Будд,
не отступают от памятования о Буддах.
Кто не отступит от памятования о Буддах,
те постоянно видят Будд неисчислимых.

Кто постоянно видит Будд неисчислимых,
тот никогда без Будд не остается.
Кто никогда без Будд не остается,
тот никогда от Дхармы не отступит.

И так далее.

Еще после изложения бесчисленных великих достоинств, производных от корня веры,
там кратко суммируется:

Но те, кто твердо верит в эту Дхарму,
редки среди существ обычных. И [лишь] те,

⁹ Тиб. *mnyam zhing sbyor dang mi sbyor*. В санскритском тексте поясняется: «Соединение с дурными мыслями и не-соединение с благими».

Кто [множество] заслуг прекрасных накопил
и совершил благодеяний много,
в благу Дхарму верят силою причины.

И даже если кальпу целую дарить ты будешь счастье
всем существам, число которых больше
числа песчинок в десяти подобных Гангу реках, —
от этого заслуги не сравнятся все равно
с заслугами от веры в эту Дхарму. /5/

И в «Сутре десяти качеств» сказано:

Вера – лучшая колесница,
истинно вывозящая [из сансары].
Поэтому разумный человек
придерживается веры.

У неверящего человека
не зарождаются благие качества —
как зеленый росток [не всходит]
из обожженного семени.

Еще указано в «Священной сутре Большой игры»:

Ананда! Придерживайся веры; это молитва Татхагате.

И в «Вопросах Льва» [Будда] сказал:

Благодаря вере избавишься от несвободных состояний.

Итак, укрепи корень веры и, чтобы собрать все добродетели, укрепляй бодхичитту.

Как говорится в «Вопросах Льва»:

Царевич Лев спросил у Татхагаты:
– Какое качество все качества вбирает?
Что доставляет радость существам,
едва лишь зародившись в их сознании?

Татхагата отвечал:

– Лишь *устремленность* к Пробуждению
с великой целью всех существ освободить
все качества в себя вбирает,
она же доставляет радость.

И в «Священной сутре устройства древа» сказано:

Сын благородной семьи! Бодхичитта подобна семени всех качеств Будды. Поскольку растит благие качества всех существ, она подобна полю. Поскольку держит весь мир, она подобна земле... Поскольку охраняет всех бодхисаттв, она подобна отцу. Также она подобна Вайшраване, ибо устраняет всю нищету. Поскольку осуществляет все цели, она подобна царице драгоценностей, исполняющих желания. Поскольку исполняет все желания, она подобна волшебному кувшину. /6/ Поскольку поражает врагов-клевещ, она подобна копью. Поскольку охраняет от недостойных помыслов, она подобна панцирю. Поскольку отрубает головы клевет, она

подобна мечу. Поскольку срубает деревья клеш, она подобна топору. Поскольку защищает от всякого вредительства, она подобна оружию. Поскольку вытаскивает тонущих в реке сансары, она подобна крюку. Поскольку рассеивает все корни скверн и завес, она подобна мандале ветра. Поскольку заключает в себе все *деяния* и молитвы бодхисаттвы, она подобна квинтэссенции. Она – словно ступа в мире богов, людей и асур.

Сын благородной семьи! Таковы достоинства бодхичитты. Она обладает и разными другими бесчисленными достоинствами.

Как понимать изреченное: «Бодхичитта зарождается и у простых существ. Это не пустые слова»?

Это видим во многих сутрах. Вот в «Священной [сутре] проповедей Вималакирти» сказано:

Вследствие порождения эгоцентрического воззрения, подобного горе Меру, зарождается бодхичитта, а от нее зарождаются качества Будды¹⁰.

И в «Сутре драгоценной корзины» говорится:

Знай, что обычное существо также [может] называться «бодхисаттвой». Вот, Манджушри, пример. Птенчик *калавинки* (дронго) пребывает в яйце. Хотя еще не вылупился из яйца, он испускает звуки *калавинки*. Так, Манджушри, и бодхисаттва, пребывающий в «яйце» неведения. Хотя еще не разрушил воззрения самости и не освободился из Трех Сфер, он испускает «звуки» Будды, то есть «звуки» [понимания] *пустоты*, отсутствия признаков и отсутствия [целей] стремления.

И в «Разъяснении не-возникновения всех дхарм» сказано:

Бодхисаттва Джаямати после смерти низвергся в Великий ад живых существ: он не верил в *пустоту* и /7/ злился на говорящих о *пустоте*.

И в «Сутре символа постижения определенного и неопределенного» говорится:

– Каков бодхисаттва, словно едущий в воловьей повозке? Например, некий человек, пожелав проехать столько миров, сколько есть пылинок в пяти *землях* Будд, садится в воловью повозку и отправляется в дорогу. Когда он проезжает долгий путь в сто йоджан, [поднявшаяся] великая мандала ветра уносит его обратно на десять тысяч йоджан... Так разве он сможет проехать на воловьей повозке столько миров? Разве сможет проехать хотя бы один мир даже за неопишное [количество] калып?

– Нет, Бхагаван.

Бхагаван рек:

– Так и тот, кто, породив *устремленность* к Пробуждению, не придерживается, не изучает Великой колесницы, а опирается на последователей Колесницы шравак, вместе с ними придерживается ее, изучает, читает, исследует и познает Колесницу шравак, также изучает и

¹⁰ Кажущаяся странность данного высказывания, исходящего из уст Манджушри, перестает быть таковой, если обратиться к контексту сутры (см. пер. А. Донца, с. 83–84): «Затем личчхавский Вималакирти сказал Манджушри-кумарабхуте так: “Манджушри, что является [тем, от чего ведут] Род Татхагаты?” [Манджушри] сказал: “Сын Рода, совокупность разрушимого (в данном пер. Кугявичуса – “эгоцентрическое воззрение”)[является тем, от чего ведут] Род Татхагаты. Неведение и жажда существования [являются тем, от чего ведут] Род [Татхагаты]. Страсть, гнев и неведение [являются тем, от чего ведут] Род [Татхагаты]... [Вималакирти] сказал: “Почему так говоришь, Манджушри?” [Манджушри] сказал: “Сын Рода, видевший несоединившееся (асанскрита), проникший в [понимание] истинного [и] пребывающий в [нем] не может породить мысль о наивысшем, истинносовершенном Просветлении. Пребывающий в источнике клеш – соединившемся (санскрита), не видящий истины – может породить мысль о наивысшем, истинно совершенном Просветлении. Так, например, сын Рода, утпалы, лотосы, кумуды, белые лотосы и [другие] прекрасные благоухающие цветы не вырастают в пустыне. Если же [их] посадить в грязь или на речном острове, то утпалы, лотосы, кумуды, – белые лотосы и [другие] прекрасные благоухающие цветы вырастают. Аналогично, сын Рода, качества Будды не рождаются у существ, обретших уверенность [в истинности] несоединившегося (асанскрита). Качества Будды рождаются у существ, являющихся [из-за] клеш [подобными] грязи и речному острову. Так, например, семя не прорастает в небе, но прорастает, пребывая в земле. Аналогично качества Будды не рождаются у существа, обретшего уверенность [в истинности] несоединившегося, но когда порожден равный Сумеру “взгляд на совокупность разрушимого”, то рождается мысль о Просветлении, а затем рождаются и качества Будды». Благодарим С. Хоса, Й. Бентор и Р. Турмана за помощь в понимании этого пассажа. – Прим. ред.

познает что-то еще... Из-за этого его мудрость скудеет, и он, отойдя от пути высшей Мудрости, отступает назад. Способность мудрости и глаз мудрости этого бодхисаттвы, возникшие от культивирования *устремленности* к Пробуждению, притупляются и приходят в упадок. Таков бодхисаттва, словно едущий в воловьей повозке.

Итак, преданность *пустоте* и явная радость Великой колеснице свойственны даже не завершившим *практики преданности*¹¹; тем более бодхисаттвам, *практикующим высшую преданность*¹². В «Драгоценном облаке» сказано, что они оставили все «детское» поведение и ложные побуждения. /8/ Также говорится, что они наслаждаются бесчисленными самадхи, дхарани, *освобождениями*, сверхобычными способностями и познаниями; радуются и преданы безграничной Дхарме, поэтому несуетливы; силой недискурсивности и спонтанного энтузиазма, проявляемых до самого конца последней кальпы, достигли *сияния*¹³; в течение мириад кальп завершали разные созерцания при вхождении в Великую колесницу; достигли предельного усердия [в осуществлении] блага других; в прошлом совершили сотни тысяч деяний, осуществляющих накопления заслуг и прозрений.

– Если это [высказывания] условного смысла, почему же не полагать, что они «нисходят» до уровней других, породивших бодхичитту?

– Здесь не находим специфического признака, [показывающего], что всего лишь мнение придает им условный смысл. Хотя говорится о том, что свойственно великому [уровню] *практики преданности*, понятно, что также присутствуют аспекты ее среднего и малого [уровней].

Еще сказано в «Сутре тайны Татхагат»:

– Бхагаван! Кто порождает бодхичитту?

– Великий царь! Тот, у кого неколебимо ответственное решение.

– Бхагаван! У кого неколебимо ответственное решение?

– Великий царь! У того, в ком зарождается великое сострадание.

– Бхагаван! В ком зарождается великое сострадание?

Бхагаван ответил:

– Великий царь! В том, в ком зарождается неотступная забота обо всех существах.

– Бхагаван! Какова неотступная забота обо всех существах?

– Великий царь! Когда отказываешься от собственного счастья.

Какой замысел этого отрывка? Это сказано для того, чтобы побудить к состраданию довольствующихся лишь [индивидуальной] *устремленностью* к Пробуждению. Например, говорится: «Те, у кого нет йоги, не приходят к учению Будды». /9/ Так и здесь надо понимать, что принижается иная *устремленность* к Пробуждению¹⁴, а не что *устремленность* к Пробуждению не зарождается иначе.

В «Сутре десяти качеств» сказано:

Сын благородной семьи! Если пребывающий в роду бодхисаттв не породил *устремленности* к Пробуждению, Татхагата или ученики Татхагаты настойчиво побуждают, истинно вдохновляют его к ней, и он устремляется к высшему, истинно совершенному Пробуждению. Это первая причина преданности бодхичитте.

[Или] он устремляется к высшему, истинно совершенному Пробуждению, услышав восхваление совершенного Пробуждения или бодхичитты. Это вторая причина.

[Или] он устремляется к высшему, истинно совершенному Пробуждению, видя бессильных, беззащитных, бесприютных существ и почувствовав сострадание. Это третья причина.

¹¹ Тиб. *mos pas spyod pa*: практика на стадиях *снаряжения* (*tshogs lam*) и *применения* (*sbyor lam*).

¹² Тиб. *mos pa rab la spyod pa'i byang chub sems dra'*. Видимо, имеются в виду бодхисаттвы на последнем этапе стадии *применения*.

¹³ Тиб. *snang ba thob pa*. В словаре Тубтен Самдуна (с. 408) *snang ba sems = sems stong pa*, то есть реализация *пустоты*.

¹⁴ То есть не основанная на сострадании.

[Или же] он устремляется к высшему, истинно совершенному Пробуждению, увидев самый прекрасный, совершенный облик Будды и придя в восторг. Это четвертая причина.

Бодхичитта двух типов: вдохновенная и практическая.

Как говорится в «Сутре устройства древа»:

Сын благородной семьи! Редки существа, вдохновленные желанием высшего, истинно совершенного Пробуждения. И очень редки существа, практически продвигающиеся к высшему, истинно совершенному Пробуждению.

Вдохновенная бодхичитта зарождается от устремленного желания: «Да стану я Буддой!» В «Священной сутре [о самадхи] Шурангамы» сказано:

Если говорится, что порождение бодхичитты даже для обманщика служит причиной [становления] Буддой, то тем более для совершающего какие-то добродетели. /10/

В «Сутре благой кальпы» говорится:

Татхагата Пушья¹⁵ впервые породил бодхичитту, когда, будучи пастухом, поднес цветок [дерева] бакулы Татхагате Гхошадатте¹⁶. Татхагата Яшас впервые породил бодхичитту, когда, будучи ткачом, поднес бахромку хлопчатобумажной ткани Татхагате Видьютпрадипе¹⁷. Татхагата Арчишмант¹⁸ впервые породил бодхичитту, когда, будучи городским нищим, поднес травяной факел Татхагате Анантапрабхе. Татхагата Душпрадарша¹⁹ впервые породил бодхичитту, когда, будучи дровосеком, поднес зубочистку Татхагате Дридхавикранте²⁰. Татхагата Гунадхванджа²¹ впервые породил бодхичитту, когда, будучи царем врачей, поднес плод филланта Татхагате Манджушрикрити.

Даже лишенная практики бодхичитта порождает безграничное счастье в сансаре, поэтому не следует презрительно смотреть на нее. Как говорится в «Священной [сутре] жизнеописания Майтреи»:

Сын благородной семьи! Например, драгоценный алмаз, хотя и с трещиной, превосходит все прекрасные золотые украшения, не утрачивает названия «драгоценный алмаз» и устраняет всякую нищету. Сын благородной семьи! Так же «драгоценный алмаз» *устремленности* ко Всеведению, даже лишенный усердия, превосходит все «золотые украшения» достоинств шравак и пратьекабудд, не лишает [его обладателя] имени бодхисаттвы и устраняет всякую сансарную нищету.

Отсюда также знай, что бодхичитта полезна даже без практики. Ведь в «Сутре наставлений царю» сказано:

Великий царь! /11/ Поскольку имеешь много дел, очень занят, ты не способен все дни и ночи, все время практиковать парамиты – от даяния до мудрости. Поэтому, великий царь, ты всегда, постоянно – ходишь, стоишь, сидишь, спишь или бодрствуешь, ешь или пьешь – помни о стремлении к истинно совершенному Пробуждению, о вере в него, о заботе о нем и о его желании и, удерживая в уме [эти качества, их] развивай.

«Собери», взвесь все прошлые, будущие и настоящие корни добродетели всех Будд, бодхисаттв, святых шравак, пратьекабудд, простых существ и свои и радуйся им. Радуйся высшей радостью, вплоть до такой, что подобна пространству и нирване.

Порадовавшись, соверши подношение всем Буддам, бодхисаттвам, святым шравакам и пратьекабуддам.

¹⁵ Тиб. *skar ma'i rgyal po*.

¹⁶ Тиб. *dbyangs byin*.

¹⁷ Тиб. *glog gi sgron ma*: «Светоч молнии».

¹⁸ Тиб. *'od 'phro can*: «Блестательный».

¹⁹ Тиб. *thub dka'*, букв.: «Труднопреодолимый».

²⁰ Тиб. *rnam par gnon brten*.

²¹ Тиб. *yon tan rgyal mtshan*.

Совершив его, сделай [все заслуги] общими для всех существ. Затем три раза в день посвящай [их] высшему, истинно совершенному Пробуждению, чтобы все существа достигли Всеведения и обрели все совершенные качества Будды.

Великий царь! Если будешь так делать, то, управляя царством и не причиняя ущерба своим царским делам, ты совершенно пополнишь свое накопление [заслуг] для Пробуждения.

В этой же сутре говорится и о плодах:

Великий царь! Благодаря созреванию кармы корней добродетели *устремленности* к истинно совершенному Пробуждению ты много раз рождался среди богов и среди людей. Родившись богом или человеком, ты также становился владыкой всех. Но до сих пор, великий царь, /12/ неясно: убывает или пополняется твоя карма «корней» добродетели *устремленности* к истинно совершенному Пробуждению?

Однако, великий царь, даже одним устремлением к высшему, истинно совершенному Пробуждению накапливаешь бесчисленные корни добродетели, поскольку при этом намереваешься освободить всех существ, спасти всех существ, успокоить всех существ и привести всех существ в нирвану. Что уж говорить о многократном таком [устремлении].

В «Сказаниях о прошлых деяниях» рассказывается о зарождении бодхичитты благодаря видению тела [Будды]. Соответственно стремление к его [достижению] считается бодхичиттой.

– Но скажите: предназначен ли обет бодхисаттвы для тех, кто не достиг *уровней*?

– Да, поскольку в «Сутре Акашагарбхи» упомянуто коренное падение вследствие [желания] обретений и почестей. В «Сутре десяти *уровней*» говорится:

На первом *уровне* я не желал никаких почестей ни от кого, только думал: «Отдам все вещи этим существам».

Еще сказано:

На первом – «Весьма радостном» – *уровне* бодхисаттв пребываешь неколебимо.

Далее:

Принадлежишь к роду Татхагат и совершенно поглощен [стремлением] к совершенному Пробуждению.

И в «Сутре Акашагарбхи» говорится:

Даже в Колеснице шравак недопустимо [желание обретений и почестей]; как оно может быть допустимым в Великой колеснице?!

И в «Священной [сутре] вопросов Угры» сказано:

Для объятых скупостью указаны предписания [против нее]. А на «Весьма радостном» *уровне* отсутствует представление о «я», поэтому нет даже привязанности к себе; откуда там быть привязанности к любым вещам?! /13/

Также говорится, что [на этом *уровне* имеется способность] отдать голову и подобное. В этих и других сутрах видим, что предписания объявлены для не достигших *уровней*.

За исключением двух [случаев]: когда нет возможности свыкнуться с [некоторыми] специальными указаниями для бодхисаттв или когда запрещается что-то практиковать начинающему бодхисаттве, – следует практиковать все [предписания].

Но, если, исполняя одно предписание, не можешь соблюсти другое, это не становится падением. В «Священной сутре проповедей Акшаямати» много говорится о том, что, [практикуя] даяние, следует *умеренно* усердствовать в нравственности, и о подобном.

В «Сутре десяти *уровней*» сказано:

Не следует ослаблять это, также нельзя не практиковать остальное. Практикуй то, что способен и что требуется.

Этот обет подходит и для малоомраченных женщин, устремившихся к Пробуждению. Ведь в «Пратимокше бодхисаттв» сказано:

Шарипутра! Сын или дочь благородной семьи, породив *устремленность* к высшему, истинно совершенному Пробуждению, усердно ищет благих качеств, исходя из [высказывания]: «Обладание четырьмя дхармами²² является правдой бодхисаттвы».

Начиная с этого, следует получить все наставления и принять обет у [учителя], обладающего обетом бодхисаттвы и усердно свыкающегося с его требованиями. Если так сделать, будет возникать опасение обмануть учителя: «Было бы очень странно отойти от его предписаний», или же не потребуются усилия для радостного и преданного их исполнения.

Итак, бодхисаттвы, желая исполнять любые предписания, истинно принимают их в присутствии Татхагаты. /14/ Это общее положение обета.

Но, если нет такого благого друга, [следует] созерцать Будд и бодхисаттв, пребывающих в десяти сторонах [света], и принять обет, соразмерив [его] со своими силами. В противном случае будешь обманывать всех Будд, бодхисаттв и мир с богами. Ведь в «Сутре памятования о святой Дхарме» сказано:

Если, имея хоть малое намерение [что-то] дать, передумаешь, то возродишься голодным духом. А если, обещав [дать], не даешь, то отправишься в Ад живых существ.

Тем более [пагубно] – не исполнять высшее благо всех существ, обещав [это делать].

Итак, в «Сутре истинного собрания Дхармы» говорится:

Сын благородной семьи! Следует стать бодхисаттвой, усердствующим в правде. Сын благородной семьи! Истинно говорить правду – [значит] истинно высказывать Дхарму. Сын благородной семьи! Что такое здесь «правда»? Если бодхисаттва, устремившись к высшему, истинно совершенному Пробуждению, не оставляет этой *устремленности* даже ради [спасения своей] жизни и не причиняет зла существам, – это правда бодхисаттвы. А если бодхисаттва, устремившись к высшему, истинно совершенному Пробуждению, потом оставляет эту *устремленность* и причиняет зло существам, – это низменная ложь бодхисаттвы.

И в «Священной сутре Сагарамати» говорится:

Сагарамати! Например, царь или главный министр царя, пригласив в гости всех жителей города: «Завтра [приходите] на угощение», затем передумывает... Не приготовив пищи и напитков, он обманывает всех собравшихся [на угощение], и они, не получив еды и питья, возвращаются домой, презирая [хозяина]. Так, Сагарамати, и бодхисаттва, ободряющий всех существ, что он освободит несвободных, спасет неспасшихся, успокоит беспокойных и /15/ приведет в нирвану не ушедших от страдания... Если этот бодхисаттва не старается много слушать и практиковать другие добродетели – факторы Пробуждения, он не делает так, как говорит, значит, обманывает весь мир вместе с богами. Когда такого видят боги, видевшие прошлых Будд, они его презирают, высмеивают и принижают: «Да, редки жертвователи, исполняющие свое обещание жертвовать...»

Поэтому, Сагарамати, бодхисаттве не следует произносить слова, обманывающие весь мир с богами, людьми и асурами.

Также, Сагарамати, если бодхисаттва, попрошенный осуществить [некую] благочестивую цель, сказал: «Я, бодхисаттва, сделаю, чтобы ты достиг этой благочестивой цели», пусть этот бодхисаттва лучше пожертвует своим телом, нежели обманет [попросившее его] существо.

Итак, следует, соразмерив со своими силами, истинно принять хоть один корень добродетели и сохранять его. Как сказано в «Сутре Кшиттигарбхи» (P905: 94.2.6–94.3.1):

Идя этими десятью благими «путями», становятся Буддами, а кто никогда в жизни не держался и одного благого «пути» кармы, но говорит: «Я махаянист: я стремлюсь к высшему, истинно совершенному Пробуждению», – большой лицемер, великий лжец; он перед всеми

²² Тиб. *chos bzhi*. Также их называют «четырьмя мудрами»: «Все составное преходящее, все омрачения – страдание, являясь же пусты, “я” не имеют, нирвана есть упокоение». (Das S. K. *Basic Buddhist Terminology*. P. 126.)

Победоносными Буддами обманывает мир, излагая нигилистические [взгляды]. Умирает он подавленный и идет в обратное падение²³.

Также истинно принимай [обеты] добродетели на такой срок, на какой сможешь, и держись их. Об этом можно узнать из «Сутры Учителя врачей – Царя бериллового света». /16/

Человек, который, выслушав это и мудро обдумав трудные *деяния* бодхисаттв, желает нести ношу спасения всех существ от страдания, пусть совершит поклонение, подношение, исповедь, сорадование добродетелям, побуждение Будд, моление и посвящение [заслуг] Пробуждению. Затем пусть молится благому другу, произнося вслед за ним или самостоятельно:

«Прошу внимания наставника! Я, по имени...» и порождает бодхичитту – так, как ее породил Бхагаван Благородный Манджушри, о деяниях прошлых жизней которого рассказывается в «Сутре изложения достоинств *земли* Будды Манджушри»:

Для блага существ
буду практиковать бесчисленные *деяния*
столько [времени], сколько до прошлого
«предела» безначальной сансары.

В присутствии Покровителя мира
порождаю *устремленность* к высшему Пробуждению.
Устроив пир всем существам,
освобожу их от нищеты и бедности.

Если впредь я когда-нибудь
предамся страстной привязанности,
то обману всех Будд,
пребывающих в десяти сторонах [света].

Отныне
до достижения Пробуждения
я не допущу ярости, злонамеренности,
зависти и скупости.

Буду вести чистый образ жизни,
отказываться от всех дурных желаний
и, по примеру Будды, практиковать
нравственность с обетами и предписаниями.

Я не стремлюсь, не желаю
быстро достичь Пробуждения:
до последнего предела буду действовать
ради [блага] даже одного существа.

Буду очищать безмерное,
непостижимое [число] *земель* Будд,
сделаю свое имя известным
во всех десяти сторонах [света]. /17/

²³ Тиб. *log par ltung ba*. Цонкапа поясняет, что «“обратное падение” всегда следует понимать как синоним дурной участи» (Чже Цонкапа. «Большое руководство к этапам пути Пробуждения». 2-е изд. Т. 1. С. 269).

Всегда буду очищать
действия своих тела и речи,
а также ума.
Не буду совершать дурных деяний.

При этом, принимая обет на все время, не надо бояться, что в других жизнях допустишь падения, поскольку в этой же сутре есть «пожелание Акшобхьи».

Там говорится:

Когда Татхагата Акшобхья был бодхисаттвой, он произнес такие слова: «Если я во всех жизнях не буду становиться монахом, то обману всех Будд». Шарипутра, нужно следовать примеру бодхисаттвы Акшобхьи. Шарипутра, если, следуя ему, бодхисаттва-махасаттва во всех жизнях будет становиться монахом: он, несомненно, оставит образ жизни домохозяина – будет [в мире] Татхагата или нет.

Почему же? Шарипутра, оставление образа жизни домохозяина – лучшее обретение для бодхисаттв. Таким образом они не привязываются к женам, сыновьям и дочерям.

О том, почему не смогут возникать нарушения в других жизнях, объясняется в этой же [сутре]; это пропускаю.

Изложу общую характеристику падения, чтобы принявший обет, сам обдумав предметы, входящие в характеристику падения, мог его избегать и не ошибаться – когда проявляется падение, а когда нет.

Если бодхисаттва не усердствует постоянно телом, речью и умом, чтобы унять все настоящие и будущие страдания и горе всех существ и создать для них всевозможное настоящее и будущее счастье и радость, не ищет благоприятных условий для этого, не старается применять «противоядий» от препятствий этому, /18/ не превращает малого страдания и уныния в «противоядие» от большого страдания и уныния, не отказывается от малого блага ради достижения большого, он в тот же момент допускает падение.

Короче говоря, в деяниях, превышающих личные способности, падение исключено, ибо фактически для них нет предписаний. А для остального, естественно, считается, что [возможны] прегрешения. Если усердствуешь в том, что превышает личные способности, допускаешь падение. Тут думать не надо: включив [это падение] в общую исповедь, освобождаешься от него.

Такова вкратце внутренняя сторона практики бодхисаттвы. Подробно говорить о ней можно бесчисленные кальпы.

Короче говоря, [есть] два вида падений бодхисаттвы. 1) Если что-то начинаешь, помышляешь о чем-то или пренебрегаешь чем-то, не исследовав, насколько способен, достойно это или нет, то допускаешь падение. 2) Если, исследовав, отступаешь от достойного, то, [услышав] укор хоть и от слуги низшей касты, тоже допускаешь падение.

Откуда это известно? Из «Сутры, побуждающей к искренности»:

Майтрея! Знай, что разумность, о которой говорили все Будды, [определяется] четырьмя факторами. Какими четырьмя? Майтрея! В разумности есть [здравый] смысл, она лишена бессмысленного; обладает Дхармой и лишена противного Дхарме; уменьшает *омрачения*, а не увеличивает их; выражает достоинства и преимущества нирваны и не выражает достоинств и преимуществ сансары.

Итак, Майтрея, сыну или дочери благородной семьи и хозяину следует как о Будде думать о том, кто разумен или становится разумным благодаря этим четырем факторам. /19/ Следует сознавать его учителем и слушать у него святую Дхарму. Почему? Майтрея, все хорошие его изречения – высказывания Будды. Майтрея! Кто оставляет его, говоря: «Будда не называл того, что для него разумно», и не почитает этой личности из-за неприязни, тот отказывается от

всей разумности, указанной Буддами. Оставляет Дхарму, лишается ее и из-за соответственной кармы отправляется в дурную участь.

Но тем, кто желает превратить это в навык, следует усердствовать в этом «Собрании практик», чтобы обрести практический опыт; поскольку усердие в практике весьма плодотворно.

Как говорится в «Сутре чуда сотворения полного покоя»:

Манджушри! [Например, один бодхисаттва], заполнив «царями» драгоценных камней²⁴ столько *земель* Будд, сколько песчинок в Ганге, поднес, сейчас подносит и [продолжает] подносить их каждому из стольких Будд, сколько песчинок в Ганге, в течение стольких калп, сколько песчинок в Ганге...

Манджушри! Если другой бодхисаттва, который, услышав такую Дхарму, уйдет в некое место и, поразмыслив о ней, возжелает ее практиковать: «Буду практиковать такую Дхарму», он, даже не начав практиковать, посеет гораздо больше заслуг: заслуги [первого] бодхисаттвы, подносящего «царей» драгоценных камней, не сравнятся с ними.

Итак, бодхисаттва, осознавший такое преимущество, ни в коем случае не отступает [от Дхармы]. Как сказано в этой же [сутре]:

Манджушри! Например, столько существ, сколько атомов в Трикосмии, одно за другим становятся царями Джамбудвипы. Они все говорят /20/: «Нам следует каждый день отдира́ть ногтями по пять *сангов* мяса [тела] этого [бодхисаттвы], который принимает, постигает Великую колесницу, придерживается ее, читает [ее писания], и таким образом лишит его жизни». Манджушри! Если такая речь не пугает, не страшит этого бодхисаттву, если он не допускает даже одной мысли испуга, не трусит, вполне [спокоен], не сомневается и далее старается крепко держаться Дхармы и читать ее, то его можно назвать «бодхисаттвой, мужественным в даянии, мужественным в нравственности, мужественным в терпении, мужественным в усердии, мужественным в медитации, мужественным в мудрости, мужественным в самадхи». Манджушри! Если этот бодхисаттва не гневается на тех людей, убивающих его, не допускает ярости и неприязни к ним, то он, Манджушри, подобен Брахме, подобен Индре, непоколебим.

Тем более обильные плоды созреют, если в настоящее время быть преданным практике. В «Сутре светила луны» сказано:

Заслуги у того, кто держится лишь сутки
одной хотя бы практики в то время, как Дхарма
Святая рушится, Учение Сугаты иссякает, —
намного превосходят все заслуги тех,

кто столько калп, сколько песчинок в Ганге,
подносит с верою зонты, баданы,
ряды светильников, и пищу, и питье
неисчислимым миллионам Будд.

Итак, будь предан практике.

Бхагаван говорит в сутрах о требованиях практики бодхисаттвы. Как сказано в «Священной [сутре] драгоценного облака»:

Сын благородной семьи! Как бодхисаттвы связываются обетом практики бодхисаттвы? Бодхисаттва /21/ размышляет так: «С помощью одного лишь обета пратимокши я не смогу достичь высшего, истинно совершенного Пробуждения, но я буду практиковать деяния и предписания для бодхисаттвы, о которых Татхагата поведал в сутрах».

²⁴ То есть алмазами.

И так далее – подробно²⁵.

3. – Хотя об этом говорится много и подробно,
Таким, как я, неумным, тяжело познать обет великий
бодхисаттвы.

Так как же следует нам пробуждаться?

– Вот принципы, благодаря которым не случаются падения.

Каковы эти принципы? Таковы:

4. Нам надо отдавать всем существам
и добродетели, добытые в трех временах
и наше тело, и богатство —
беречь их, очищать и умножать.

Это краткий обет бодхисаттвы. Если бодхисаттвы ослабляют культивирование этого, случается падение. Как говорится в «Сутре пратимокши бодхисаттв»:

Если бодхисаттва, держась пути устранения страданий всех существ, после десяти миллионов кальп захочет счастья – хотя бы [спокойно] посидеть, – он должен породить в себе мысль: «Так сидеть, [ничего не делая], мне стыдно перед всеми существами!»

И в «Сутре чистой дисциплины» говорится:

Манджушри сказал:

– Божественный сын! [Есть] пять непрерывных [качеств], обладая которыми бодхисаттва быстро продвигается к высшему, истинно совершенному Пробуждению. Какие пять? Божественный сын, когда бодхисаттва, искренне породив в себе *устремленность* к высшему, истинно совершенному Пробуждению, /22/ не прерывает ее устремлением к состоянию шраваки или пратьекабудды – это первое непрерывное [качество].

То, что он, решив отдавать все имущество, никогда не допускает и в мысли скудости, – второе непрерывное [качество].

То, что [бодхисаттва], породив в себе мысль: «Я спасу всех существ», никогда не предаётся малодушию, – третье непрерывное [качество].

То, что он, породив в себе мысль: «Постигну не-возникновение и не-прекращение всех явлений (дхарм)», никогда не впадает в [ложное] воззрение, – четвертое непрерывное [качество].

То, что [бодхисаттва], породив в себе мысль: «Мгновенной мудростью совершенно познаю все явления», никогда не останавливается, не прекращает достигать Всеведения, – пятое непрерывное [качество].

Итак, нужно непрерывно культивировать, как следует, даяние тела, имущества и заслуг, их оберегание, очищение и умножение.

Чтобы что-то отдать, избавляясь от привязанности [к этой вещи], созерцая ущербность ее удержания и пользу отдавания.

Как говорится в «Сутре светила луны»:

И жизнь и это разлагающееся тело
непостоянны, нашей воле не подвластны,

²⁵ Здесь продолжают карикатурные выкладки Шантидевы. Они, как и ранее, выделяются в тексте жирным шрифтом.

подобны сновидению и иллюзорны.
А «дети», накрепко привязываясь к ним,

свершают злодеяния, и так под гнет
своих проступков подпадают, и когда
Владыка смерти их уносит, неразумных,
то в страшный Ад существ спускаются они.

И в «Дхариани, открывающем бесчисленные двери» сказано:

Когда некие существа ссорятся,
основа этих [ссор] – цепляние за обретения.
Поэтому избавься от жажды чего-либо.
Если избавишься от нее, это станет дхарани.

И в «Пратимокше бодхисаттв» говорится:

Шарипутра! Бодхисаттва также /23/ сознает все явления как принадлежащие другим и не привязывается ни к каким вещам. Почему же? Привязанность опасна.

И в «Вопросах Угры» сказано:

То, что отдается, не нужно охранять. То, что есть в доме, нужно охранять. То, что отдается, сокращает обусловленное существование. То, что содержится в доме, продлевает обусловленное существование. За то, что отдаешь, не цепляешься. За то, что содержится в доме, цепляешься. То, что отдается, безопасно. То, что содержится в доме, опасно. То, что отдается, указывает путь к Пробуждению. То, что содержится в доме, указывает сторону Мары. То, что отдается, не истощается. То, что содержится в доме, истощается. То, что отдается, [приносит] счастье. То, что содержится в доме, [приносит] страдание, поскольку требует охранения. То, что отдается, избавляет от *омрачений*. То, что содержится в доме, увеличивает *омрачения*. То, что отдается, становится большим богатством. То, что содержится в доме, не становится большим богатством. То, что отдается, свидетельствует о деянии великого человека. То, что содержится в доме, свидетельствует о деянии дурного человека. То, что отдается, хвалится всеми Буддами. То, что содержится в доме, хвалится людьми «детского» [разумения].

И далее:

Если возникает [чувство] большой любви к сыну, а к другим существам не возникает, следует укорять себя тремя укорами. Какими тремя? «Пробуждение обретается бодхисаттвой, который одинаково относится [ко всем], а не по-разному; Пробуждение обретается бодхисаттвой, который истинно практикует, а не блуждает; Пробуждение обретается бодхисаттвой, который практикует непрерывно, а не с перерывами». Укорив себя этими тремя укорами, /24/ следует подумать о сыне как о немиле. Породить три мысли: «Он мне немил; если он будет мил моему сердцу, у меня возникнет [чувство] большой любви к этому ребенку, а к другим существам – нет, поэтому я нарушу предписание Будды. Из-за этого я поврежу и свои корни добродетели, а также легкомысленно нанесу вред своей жизни, посему это для меня вредно. Из-за этого я отклонюсь от пути Пробуждения, посему это мне чуждо».

Следует породить такое же чувство любви ко всем существам, какое питаешь к сыну; так их возлюбить, как любишь его.

Также нужно правильно поразмыслить: «Он откуда-то пришел [в этот мир], и я пришел откуда-то. Однако все существа раньше были моими сыновьями, и я был сыном всех существ. Здесь нет ни одного “моего” или “чужого” существа».

Домохозяин! Так бодхисаттве не следует цепляться ни за какие вещи как за «мои», не нужно привязываться к ним. Не следует быть склонным к притворству и жажде [вещей].

Домохозяин! Если к бодхисаттве-домохозяину подходит проситель и просит у него некую вещь, которую ему не [хочется] отдать, [бодхисаттва] должен поразмыслить: «Отдам я эту вещь или нет, все равно с ней несомненно расстанусь. Ведь придется умереть, и тогда эта вещь меня покинет, и я покину ее. Поэтому с радостью отдам эту вещь, и от этого будет польза, когда [придет] смерть. Если ее отдам, во время смерти мой ум не будет цепляться за нее. /25/ Благодаря этому я буду умирать радостно, восторженно, весело и без сожалений».

Если, так поразмыслив, [бодхисаттва] все же не может отдать эту вещь, ему следует объяснить перед просителем тремя уведомлениями: «Я еще слаб, и мои “корни” добродетели незрелы, поэтому я новичок в Великой колеснице; я подвластен скупости; имею эгоцентрическое воззрение, цепляюсь за “я” и “мое”. Великий человек, прошу простить меня за это и не унывать. Как совершенствуются помыслы твои и всех существ, так и я буду делать, осуществлять, усердствовать». Так, домохозяин, бодхисаттве-домохозяину следует объяснить перед просителем тремя уведомлениями.

Об этих уведомлениях просителя сказано лишь для того, чтобы избежать других зол – отсутствия у бодхисаттвы веры в это или отсутствия у просителя веры в бодхисаттву: они не [выражают] отсутствия проступка скупости; Бхагаван ими укоряет бодхисаттв.

Как говорится в «Пратимокше бодхисаттв»:

Шарипутра! У бодхисаттв нет четырех качеств. Каких четырех? У бодхисаттв нет при творства. У бодхисаттв нет скупости. У бодхисаттв нет зависти и злословия. У бодхисаттв нет малодушной мысли: «Я не смогу достичь высшего, истинно совершенного Пробуждения».

Шарипутра! Если у кого имеются эти четыре качества, мудрым следует знать: «Ох, он лицемер. Ох, он пустослов. Ох, он отступник от Дхармы. Ох, он полностью омрачен. /26/ Ох, он сосредоточен на мирской суете. Ох, он все больше заботится о пище и одежде».

Шарипутра! Итак, бодхисаттвы мужественны. Они отдают свои руки. Отдают ноги. Отдают нос. Отдают голову. Отдают главные и второстепенные члены [тела]. Отдают сыновей. Отдают дочерей. Отдают жену. Отдают радость. Отдают богатство. Отдают счастье. Отдают дом. Отдают жилище. Отдают страну. Отдают драгоценности. Отдают всю собственность.

И в «Вопросах Нараяны» сказано, подобно предыдущему:

Не храни таких вещей, в отношении которых не возникает мысль о даянии и которые не хочется отдать. Не держи такого обретенного [добра], которое не намереваешься оставить. Не удерживай таких слуг, отдать которых не захочешь по просьбе просителей. Не удерживай такого царства. Не удерживай такого богатства и драгоценностей. Бодхисаттве не следует держать никаких богатств, отдавать которые не хочется.

Сын благородной семьи! Бодхисаттве-махасаттве следует породить в себе такие мысли: «Если уж я отдал всем существам это свое тело, тем более [нужно отдавать] “внешние” вещи. Отдам то, что будет нужно тому или другому существу! Если будет нужно, желающему рук отдам свои руки. Желающему ног отдам ноги, а желающему глаз – глаза. Желающему мяса отдам мясо [своего тела], желающему крови – кровь, желающему костного мозга – костный мозг. /27/ Желающему главных и второстепенных членов тела отдам главные и второстепенные члены тела. Тем более буду отдавать “внешние” вещи: скот, зерно, золото, серебро, драгоценные [камни], украшения, лошадей, слонов, повозки, экипажи, деревни, города, городки, области, царство, страну, столицу, государство, базары, слуг-рассказчиков, рабочих и живущих из зарплаты, сынов, дочерей и рабов. Отдам все имеющееся, что нужно тем или другим существам. Все эти существа обязательно соберутся и узнают [от меня] Дхарму, когда я достигну Пробуждения». Так подумав, [бодхисаттва-махасаттва] – во имя оказания помощи, из сострадания и любви к существам – все дает, не жалея, не страдая и не уповая на плоды. Дает без привязанности.

Также, сын благородной семьи, вот пример – целебное дерево. Откуда бы ни было получено [лекарство]: из его корней, ствола, ветвей, коры, листьев, цветков, плодов или сердце-

вины, оно не рассуждает: «Это [лекарство] так получено из моих корней... получено из сердцевины». [Целебное дерево] вылечивает, не рассуждая, болезни великих, средних и низменных существ.

Сын благородной семьи! Так и бодхисаттва-махасаттва пусть сознает это тело, [состоящее] из четырех великих элементов, как целебное дерево, и дает тому или другому существу то, что ему нужно. Если [существо] желает его рук, пусть даст ему руки; если оно желает ног, пусть даст ему ноги.

И в «Священной сутре Акшьямати» [Будда] учит:

«Это тело я использую для того, чтобы все деяния всех существ вели к счастью. /28/ Например, эти четыре великих элемента – *земля, вода, огонь и ветер* – разными путями, разными способами, разными объектами, разными средствами и разными ресурсами вызывают переживания существ. Так и я [при помощи] этого тела, состоящего из четырех великих элементов, буду разными путями, разными способами, разными объектами, разными средствами и разными ресурсами осуществлять великое исцеление всех существ». Так думая, осознавая реальный смысл этого, [бодхисаттва] вникает в страдание тела, но, поскольку он заботится о существах, страдание тела вовсе не возникает.

О даянии себя, богатств и заслуг говорится в «Священной сутре алмазного победного стяга»:

Соответственно даяние бодхисаттвой себя всем существам [выражается] в следующем.

Оказывая помощь всеми [своими] корнями добродетели, он думает обо всех существах, исходя из этих корней добродетели. Ставит себя, подобно светильнику, вблизи каждого существа. Словно источник счастья, благословляет всех существ. Словно источник Дхармы, истинно поддерживает всех существ. Словно свет, не отступает от всех существ. Входит в основу всех существ. [Бодхисаттва] сознает себя как условие корней добродетели [существ]. Следует за всеми существами. Словно друг, не отлучает себя от всех существ. Открывает себя, словно путь, всем существам. Отождествляется с орудием высшего счастья существ. Словно солнце, одинаково [освещает] весь мир и передает всем существам такие свои качества. /29/ Сознвая, что во всем мире может сделать из себя, что хочет, он превращается в лучшую во всем мире ступу и видит себя как ступу всех существ. Одинаково относясь ко всему миру, он сознает себя как предельную опору всех нужных для всех существ вещей. Думает, что дарует счастье всему миру. Представляет себя благодетелем всех существ. Воображает себя [источником] знания для всего мира. Превращает себя в исполнителя деяний бодхисаттвы. Как говорит, так и действует. Думает, что он облачен в панцирь всеведения и заботится о существах, приглашенных ранее на «пир». Преисполняется усердия. Помышляет о щедрости бодхисаттвы и представляет себя садом для всех существ. Всему миру являет себя как [воплощение] энтузиазма в Дхарме. Пребывает в состоянии даяния душевного счастья всем существам. С бесконечной радостью отдает себя всем существам и видит себя источником благих качеств для всего мира. Молится, чтобы [смог] даровать всем существам Пробуждение Будды. Заботится обо всех существах, словно отец. Полон решимости помочь существам обрести достаток.

Когда бодхисаттва отдает себя в услужение, его ум рад просителям и подобен подстилке на земле; он (бодхисаттва) готов терпеливо переносить, подобно земле, все страдания; /30/ готов неустанно служить всем существам; он обладает твердостью и выносливостью в примирении со злом, причиняемым ему людьми-«детьми»; усердно [сажает] благие корни добродетели; предан служению всей сфере существ.

Когда он отдает пришедшему просителю свои уши или нос, его ум охвачен практикой бодхисаттвы, он причисляется к возвышенному роду Татхагат; он (бодхисаттва) пребывает в памятовании обо всех бодхисаттвах; познает существенное во всех трех мирах, лишенных сущности; он не привязан к своему телу; помнит обо всех «лишенных места» качествах Будды; обладает мыслью, извлекающей сущность из лишенного сущности тела.

Перед тем как у бодхисаттвы заберут язык, он радостно, дружелюбно сажает просителя на прекрасный «львиный трон», достойный царя, и вежливо говорит с ним... То есть без гнева, не ощущая обиды, не унывая, с умом, возвышенным родом великих личностей, умом, исходящим из рода Будд, незапятнанным и мощным, с умом, не привязанным к телу, и не стремясь произносить слова, [бодхисаттва] опускается на колени, высовывает язык, прикасается им к телу просителя и, проявив радость, дружелюбие, удовлетворение, вежливо говорит ему: «Бери мой язык и делай с ним, что хочешь, чтобы ты был радостен, счастлив, весел и удовлетворен».

Когда [бодхисаттва] отдает голову, он проникает в высшее из всех явлений – Мудрость, подобную голове, и «головой», спасающей всех существ, /31/ постигает Пробуждение; сильно желает несравненной Мудрости высшего из всех существ, подобной голове; обретает «голову» всеведения; верит в Царя Мудрости; желает беспредельной, совершенной «головы» Владыки всех явлений; его ум охватывает радостью бесчисленных просителей.

Когда бодхисаттва отдает просителям руки и ноги, он обладает «руками» веры; оказывает последующую помощь; силой бодхисаттвы протягивает «руки» щедрости и отдает [свои] руки, очень радуясь даянию; «шагает» к Великой Опоре²⁶ и верит в *деяния* бодхисаттвы; силой даяния, не ослабляемой [неприятными] ощущениями, пребывает в [состоянии] чистой *устремленности*, и его Мудрость совершенно не омрачена; он обладает непрекращающимся, неразрушимым, неразрывным «телом» Дхармы; он неподвластен никаким марама; его ум устойчив и развит благодаря благим друзьям; сосредоточен на всех бодхисаттвах и их *деяниях* и освобождается единственным актом щедрости.

Когда бодхисаттва, поранив свое тело, сливает кровь для просителей, его бодхичитта ликует; его ум желает практиковать *деяния* бодхи[саттвы]; он не затронут ощущениями; желает [удовлетворить] всех просителей; не гневается на всех забирающих; идет по всем путям бодхисаттв; не обращая внимания на свое тело и не оставляя его умом, [бодхисаттва] непрерывно отдает кровь своего тела. Его ум, основанный на Мудрости, продвигается в Великой колеснице; душа [наполняется] верой, стремлением, удовлетворением, веселостью, радостью, счастьем, очищается, /32/ и [бодхисаттва] испытывает сильную радость, преданность, восторг и блаженство.

Когда [бодхисаттва] дает просителям плоть своего тела, он счастлив; охотно говорит просителям: «Отдам плоть своего тела, костный мозг... все, что вам нужно. Берите!» Его щедрый ум [наполнен] бесподобной, возрастающей радостью. [Бодхисаттва] «дружит» со всеми благими качествами, на которые опирается сонм мудрых бодхисаттв. У него высшее особое намерение, очищенное от мирских нечистот. Он желает душой великого подвига даяния, одинаково ценного для [всех] бодхисаттв; неустанным даянием всех просимых вещей [создает] условие для созревания кармы глубокой пронизательности; совершает подношение, по-настоящему украшая земли Будд всей вселенной; великим состраданием охраняет всех существ; практикует десять действительных сил Пробуждения Будды; одним проявленным корнем добродетели почитает всех прошлых, будущих и настоящих бодхисаттв; выражает все бесстрашие голосом быка-вожака и льва; сознает равенство трех времен, всего реального времени; выражает пожелание бодхисаттвы усердствовать до последней калпы проявленной вселенной; являет неустанную не-рожденную *устремленность*.

Когда бодхисаттва дает просителям свое сердце, его ум практикует даяние, практикует парамиты, пребывает без возбужденности при всем бодхисаттвинском даянии; становясь опорой, почитает всех просителей; полностью очищает *ответственное решение*; /33/ предается великой молитве, чтобы все существа [духовно] созрели; пребывает в практике бодхисаттвы; приходит ко всеведению, не переставая молиться.

²⁶ Тиб. *ten chen po la rkang pa 'dor ba*. То есть к достижению тела, речи и ума Будды.

Когда [бодхисаттва] дает просителям свои кишки, почки, печень и легкие, он очень искренен с просителями, его глаза светятся радостью, он [проявляет] бодхисаттвинскую любовь, незамедлительную щедрость; его ум извлекает хорошо обдуманную сущность из лишнего сущности тела; он помнит о том, что тело, в конце концов, отправляется на кладбище; думает, что тело зависит от других; размышляя, что тело непостоянно и служит пищей другим, он видит в теле пищу волков, шакалов, лис и [диких] собак. Так размышляющий о Дхарме бодхисаттва смотрит на просителей, не мигая, и порождает такую мысль: «Отдам этим просителям кишки, почки, печень и легкие из своего тела или не отдам, в конце концов, когда закончится эта непостоянная жизнь, все равно отправлюсь на кладбище». Так поразмыслив, он остается довольным и с такой мыслью о Дхарме смотрит на просителей, видя в них благих друзей и желая извлечь суть из лишнего сущности тела.

И когда [бодхисаттва], желая Дхармы, отдает свое мясо вместе с ногтями, он также посвящает все «корни» добродетели.

Вслед за даянием тела в этой же [сутре] говорится о даянии богатства и заслуг:

Достойные подношения бодхисаттвы, разные получающие [подавание] личности, приходящие с тех или других сторон, бесчисленное множество нищих и голодных просителей, услышав о бодхисаттве, приходят к нему; приходят надеющиеся на бодхисаттву, слышавшие о даянии /34/ и прежних пожеланиях бодхисаттвы, те, о которых бодхисаттва заботится даянием и молитвами, приходят, надеясь, что он все отдаст. Увидев их, [бодхисаттва], горя желанием почтить пришедших просителей и намереваясь просить их терпеливости, подходит к ним и, коснувшись головой [их ног], просит терпения: «Пусть не омрачится ваше [настроение], если почтительно вам услужу». Попросив терпения всех просителей, омыв их и дав отдохнуть, [бодхисаттва] дарит им достойные предметы: повозки из драгоценных камней, полные девушек-драгоценностей, самых прекрасных в Джамбудвипе; золотые повозки, полные местных девушек – чистых драгоценностей; берилловые повозки, полные поющих [девушек] и аккомпанирующих на цимбалах; также дарит хрустальные повозки, полные девушек-драгоценностей, красивых, в прекрасных нарядах, привлекательной внешности и искусных в любви.

Далее в этой же [сутре] сказано:

Он дарит повозки из драгоценных камней, которые тянут запряженные парами «всезнающие» слоны-драгоценности, все покрытые сетчатыми гирляндами. Дарит сандаловые повозки с драгоценными колесами и спицами, драгоценными «львиными» тронами, прикрытые разными драгоценными зонтами, с четырех сторон украшенные победными стягами и *баданами*, окуренные разными благовониями, хорошо умащенные всеми мазями из благовонных эссенций, украшенные букетами цветов; их тянут сто тысяч девушек за драгоценные веревки. Безвозвратно, неизменно, подъехав без толчков, они распространяют приятный аромат, сопровождают разговорами юношей и девушек. Осыпая [эти повозки] разными благовонными порошками, [бодхисаттва] очищает их и дарит.

Еще /35/ говорится в этой же сутре:

Он отдает себя всем существам или подносит всем Буддам в почтительное служение, дарит все царство, замок, город, царский дворец со всеми украшениями или, по обстоятельствам, отдает просителям всех слуг или своих сынов, дочерей, жен, или, отдав весь дом, совершает даяние всего богатства и имущества.

Бодхисаттва также совершает даяние напитков и «вкусов» (кушаний). Тогда он раздает [просителям] прекрасные, разнообразные, обильные, чистые [напитки и кушанья], обладающие разными – горьким, острым, терпким, соленым – прекрасными вкусами, многими насыщающими привкусами, унимающие расстройство элементов, придающие силы телу и уму, порождающие радость, удовлетворение, восторг, блаженство, устраняющие причиняемый враждебными силами вред, унимающие все болезни и оздоравливающие.

Бодхисаттва также совершает даяние одежды, цветов, благовоний, мазей, гирлянд, постельных принадлежностей, жилища, опоры, светильников, исцеляющих болезни лекарств, множества вещей и разных пищевых продуктов. Он подносит Буддам-Бхагаванам множество разных мастерски изготовленных, разнообразно украшенных сосудов и порошки драгоценных камней, золота и серебра, представляя немислимые [мириады] субъектов подношения (то есть Будд).

Когда бодхисаттва подносит их [Трем] Драгоценностям, он думает о том, как несказанно трудно найти благого друга. А когда совершает подношение святой Сангхе, он делает это ради поддержания Дхармы Будды. Совершая подношение [святым] личностям, шравакам или пратъекабуддам, /36/ он искренне восхищается их благородными достоинствами. Совершая даяние родителям, он думает, что оказывает почести учителям. Поднося наставникам, учителям и другим достойным подношения, он входит в практику наставлений учителей.

Когда дает одежду и пищу бедным, нищим и просителям, он обретает «глаз» отсутствия гнева и любовь ко всем существам.

Также бодхисаттва совершает даяние «всезнающих» слонов с семью массивными членами [тела]: шестилетних, с шестью бивнями, цветом подобных лотосу, совершенно чистой внешности, с золотыми украшениями, покрытых золотыми сетчатыми гирляндами, с хоботом, покрытым разными драгоценными украшениями, – наряженных, покрытых золотом, красивых, [способных] без усталости пройти тысячу йоджан.

Он совершает даяние чистокровных коней, на которых приятно скакать, – с совершенным аллюром, способных быстро нестись в четыре стороны, [питающихся] прекрасной пищей, украшенных всеми бесподобными украшениями богов.

Когда их преподносит, он почтительно, без всякой скупости думает о постоянном даянии всем существам: учителям, благим друзьям, родителям, бедным, нищим, просящим и берущим; охватывая их великим состраданием, усердно практикует великую, безмерную щедрость – достоинство бодхисаттвы и лелеет помыслы благородных бодхисаттв.

Когда совершает даяние сиденья существам, [бодхисаттва] дарит прекрасный царский трон с берилловыми ножками, поддерживаемый львами, с балдахинами из золотых веревок и драгоценных гирлянд и подстилками из многих мягких тканей; окружение [трона] надушено всевозможными благовонными эссенциями; около него стоят многие победные стяги; он украшен мириадами драгоценностей, /37/ обьят балдахином из золотых сетчатых гирлянд; на [троне] приятно звенят гирлянды золотых колокольчиков; он выделяется, окруженный бесчисленными крупными драгоценностями, – очень высокий и красивый; на него смотрят бесчисленные существа; ему дарована сила укрывать всю великую землю одним зонтом; это трон для управления всеми владыками царств; сидя на нем, царь властвует при помощи беспрепятственного колеса, и все неукоснительно выполняют его приказы.

Совершая даяние зонтов, бодхисаттва дарит зонты, украшенные большими драгоценностями, с рукоятками из драгоценностей, покрытые сетчатыми гирляндами колокольчиков, обмотанные драгоценными нитями и гирляндами серег и ожерелий, обвешанные гирляндами драгоценных камней; около [зонтов] слышны веселые мелодии и приятные звуки; их внутренняя сторона покрыта чистыми золотыми сетчатыми гирляндами; они красуются сотней тысяч драгоценных спиц, в них кладется драгоценных камней; снаружи надушены и окурены аквилирием, сандалом и бесчисленными лучшими благовониями; украшенные мириадами украшений, они ясно, чисто блестят, словно золото реки Джамбу. С безгрешными мыслями он дарит их и бесчисленное множество более превосходных зонтов. И когда [бодхисаттва] – чтобы «украсить» ступу совершенной нирваны истинного Главы всех существ, или Татхагаты, или в связи с поиском Дхармы – совершает даяние, подношение бодхисаттвам, благим друзьям или достойным бодхисаттвам – проповедникам Дхармы, или своим родителям, или драгоценной Сан-

гхе, или проявлениям всех Будд, или всем [просящим] и берущим, /38/ он посвящает все эти корни добродетели так...

И, как говорится в *первом благопожелании* из раздела обо всех корнях добродетели²⁷:

Он произносит такие пожелания: «Пусть эти корни добродетели истинно даруют здоровье и оказывают помощь всем существам в бесконечности Дхармы! Итак, эти корни добродетели пусть прекращают поток [перерождений] всех существ в дурном уделе Ада существ! Пусть будет отвращена “груда” страданий в сфере животных и мире Ямы!»

[Далее бодхисаттва] так посвящает корни добродетели: «Благодаря этим корням добродетели пусть я стану пристанищем всех существ, чтобы избавить их от “груды” страданий! Пусть стану спасителем всех существ, чтобы их освободить от всех *омрачений* (клеш)! Пусть стану прибежищем всех существ, чтобы их защитить от всех опасностей! Пусть стану опорой всех существ, чтобы они следовали всем *уровням*! Пусть стану близким другом всех существ, чтобы помочь им достичь совершенной реализации и счастья! Пусть стану светом для всех существ, чтобы выявить неомраченную Мудрость! Пусть стану светочем всех существ, чтобы рассеять мрак неведения! Пусть сумею осветить всех существ, чтобы привести их к совершенной чистоте! Пусть стану проводником всех существ, чтобы ввести их в непостижимую Природу (дхармату)! Пусть стану предводителем всех существ, чтобы раскрыть им совокупность неомраченной Мудрости!»

К тому же он посвящает [корни добродетели] от всего сердца, а не только на словах. Посвящает их радостно. /39/ Посвящает весело. Посвящает искренне, восторженно, нежно. Посвящает их с любовью, дружелюбием, доброжелательностью, желанием помочь и чувством счастья.

Посвящает их так: «Благодаря этим моим корням добродетели пусть участи всех существ станут чистыми! Пусть станут чистыми их рождения! Пусть великая сущность их заслуг совершенно очистится! Да станет непревзойденной! Да станет неистоимой! Пусть [все существа] обретут неодолимый ум! Пусть избавятся от забывчивости! Пусть обретут опыт, мудрость и уверенность! Пусть обретут безмерный интеллект! Пусть деяния их тела, речи и ума украсятся всеми достоинствами!

Благодаря этим моим корням добродетели пусть все существа радуют всех Будд! Радую, пусть не делают [того, что их] не радует! Пусть обретут твердую веру во всех Будд-Бхагаванов! Пусть слушают Дхарму, проповедуемую Татхагатами-Архатами-Истинно Совершенными Буддами! Слушая, пусть избавятся от всех сомнений! Пусть запомнят то, что слушали! Запомнив, пусть исполняют совершенную практику! Пусть вверяют себя всем Татхагатам! Пусть достигнут послушности ума! Пусть истинно совершают безгрешные деяния! Пусть закладывают в себе великие корни добродетели! Пусть избавятся от всякой нищеты! Пусть обретут все семь

²⁷ Тиб. *yongs su bsngo ba dang po*. Имеется в виду 25-й раздел Аватамсака-сутры (благодарю Пола Харрисона за эту подсказку. – *Ред.*), где перечисляются 10 благопожеланий-посвящений (тиб. *bsngo ba*). Здесь имеется в виду, что бодхисаттва-маха-саттва направляет (посвящает) собранные им заслуги всем существам для того или иного продвижения их на духовном пути. Эти благопожелания таковы: 1) Благопожелание всем существам без привязанности к какому-либо представлению о «я» или «существе». 2) Нерушимое благопожелание, которое не может никак быть остановлено или отвращено. При этом бодхисаттва видит пустоту даже без анализа дхарм. 3) Благопожелание, равное всем Буддам. Здесь бодхисаттва непрерывно проникает в учения всех Будд трех миров. 4) Общее благопожелание – посвящение заслуг всем существам во всех *землях* Будд. 5) Неистоимое благопожелание – соответствующее десятому обету бодхисаттвы Самантабхадры. 6) Непредвзятое благопожелание – совершение наилучшего для блага существ, учитывая относительность обыденных представлений о добре и зле. 7) Равностное благопожелание – всем существам, поскольку и добрые и злые, все имеют природу Будды. 8) Татхатное благопожелание возможно на стадии, где бодхисаттва, не цепляясь к существованию или несуществованию, воспринимает все явления как Сферу реальности (что некоторые называют чистой формой Вайрочаны). 9) Благопожелание безграничной свободы бодхисаттвы осуществляют без малейшей надежды на награду, исходя из равенности всех явлений. 10) Благопожелание безграничного дхармадхату бодхисаттвы осуществляют при постижении единства всех явлений и существ в дхармадхату – Сфере реальности. Подробнее см.: <http://www.phaphoatu.com/component/glossary/?id=65>. Также см.: [http://dictionary.buddhistdoor.com/en/word/3062/ten%20dedications%20\(of%20merit\)](http://dictionary.buddhistdoor.com/en/word/3062/ten%20dedications%20(of%20merit)).

«богатств»!²⁸ /40/ Пусть следуют, практикуя, примеру всех Будд! Пусть обретут добродетельные способности!²⁹ Пусть осуществят равностную преданность обширному [*методу*!] Пусть заложат [в себе] основание для [достижения] Мудрости Всеведения! Пусть обретут Глаз, беспрепятственно [зрящий] всех существ! Пусть обретут тело, украшенное всеми Знаками совершенства! Пусть возымеют чистую речь, украшенную всеми достоинствами! Пусть достигнут истинно благого ума с укрошенными чувствами и десятью силами! Пусть станут совершенными, пребывающими без опоры!³⁰ Пусть все существа обретут предметы счастья, которыми обладают все Будды!»

Также [бодхисаттва] посвящает [корни добродетели] так, как сказано в *шестом благопожелании*³¹:

«Пусть все существа обретут бесстрастный ум и “пищу” Мудрости! Пусть они не имеют влечения к пище, обладают совершенным знанием пищи, питаются радостью, обладают нематериальной пищей и избавятся от страстного желания! Пусть дождь из облака Дхармы льется на всех существ и насыщает их души высшей радостью Дхармы! Пусть все существа не привязываются ни к каким приятным вкусам и не цепляются за признаки [реального существования] вкуса! Пусть их ум проникается всеми качествами Будды, и пусть они обладают непогрешимой Колесницей, высшей Колесницей, священной Колесницей, быстрой Колесницей, мощной Колесницей! Пусть достигают радостного [состояния] Будды и становятся ненаглядными для всех существ! Пусть все существа увидят благих друзей, и пусть их ум больше не испытывает вреда! Пусть [благие друзья] проявятся как цари врачей, удаляющие яды из всех существ, /41/ и пусть они избавятся от яда *омрачений*. Чтобы устранился мрак и катаракта [неведения] всех существ, пусть они воспринимают [благих друзей], словно блистающее солнце!»

Так [бодхисаттва], хорошо обдумав это и излагая свои мысли, посвящает все [свои корни добродетели], видя всех существ прекрасными.

«Пусть все существа обретут аромат нравственности, пусть у них будет нерушимая нравственность и нравственность парамит бодхисаттвы! Пусть все существа, став совершенно щедрыми, будут преданы даянию! Пусть все существа обретут невозмутимый ум и будут преданы терпению! Пусть все существа наденут панцирь великого усердия и будут преданы усердию! Пусть все существа достигнут самадхи лицезрения нынешних Будд и будут преданы медитации! Пусть все существа будут преданы бодхисаттвинскому посвящению всех [заслуг]! Пусть все существа будут преданы всем благим качествам! Пусть все существа избавятся от всех дурных качеств и обретут “постель” богов, чтобы достичь великой Мудрости! Пусть все существа обретут “постель” святых, чтобы быть преданными бодхичитте необычных личностей! Пусть все существа обретут “постель” счастья, чтобы избавиться от всех страданий круговерти! Пусть все существа поддерживают связь с Дхармой и обретут “постель” радости! Пусть все существа живут в прекрасном “доме” достоинств и, “переселившись”³², не растают с высшим “домом” Будд, пребывают в их сияющих *чистых землях*! /42/ Пусть все существа пребывают вблизи Будд, опираясь на них! Пусть все существа, [достигнув] всех качеств Будд, обретут бесконечную светозарность! Пусть все существа заполнят всю Сферу реальности (дхармадхату) и станут спонтанно светозарными! Пусть все существа обретут тела Татхагат и никогда не болеют! Пусть все существа станут совершенно невозмутимыми, как Царь врачей. Пусть все заботятся об исцелении существ, подобно не знающему преград Царю врачей! Пусть все существа обретут “здоровье” всеведения и избавятся от болезней и боли! Пусть готовят лекар-

²⁸ Тиб. *nor bdun*: вера, нравственность, щедрость, знание, скромность, самоконтроль, мудрость (см.: *Rangjung Yeshe. Tibetan Dictionary by Erik Pema Kunsang*: http://www.nitartha.org/dictionary_search04.html).

²⁹ Тиб. *dge ba'i dbang po*. В том же словаре Rangjung Yeshe указано, что их пять, но они не перечислены.

³⁰ Тиб. *mi rten par gnas pa*.

³¹ Тиб. *yongs su bsngo ba drug pa* – см. прим. 1 стр. 47.

³² Тиб. *gnas las bskyod de*: то есть уйдя из этого мира.

ства в точном согласии с потребностями всех существ! Пусть станут знатоками лекарств для всех существ! Посвящаю все [свои заслуги] избавлению всех существ от всех болезней! Посвящаю все [заслуги] обретению всеми существами тел с неисчерпаемыми силами! Посвящаю все [заслуги] тому, чтобы тела всех существ были такими неодолимо крепкими, как окружающая [мир] горная цепь! Посвящаю все [заслуги] тому, чтобы все силы всех существ были безмерно устойчивыми! Пусть все существа станут безмерным “сосудом”! Пусть великая сфера всех существ будет подобной пространству, пусть они обладают силой памяти и ясно помнят все услышанные мирские и немирские речи! Пусть все существа сохраняют совершенно твердую веру в Пробуждение всех прошлых, будущих и нынешних Будд и светятся чистыми добродетелями! Пусть все существа обретут [способность] Будды везде пройти и ходят с большой радостью! Пусть все существа ни к кому не испытывают гнева! Пусть все существа /43/ спонтанно придут во все земли Будд, охватывая их... и мгновенно “покроют” всю Сферу реальности! Пусть все существа обретут неустанное духовное тело и странствуют, не уставая, по всей вселенной! Пусть все существа стремятся совершать все *деяния* бодхисаттв и придут в счастливую участь! Благодаря этим моим корням добродетели пусть все существа всегда хранят верность благим друзьям, благодарные им и признательные! Пусть все существа, достойно держась корней добродетели, станут такими же, как благие друзья! Пусть в умах всех существ постоянно будет благой помысел о совершенном вверении себя благим друзьям! Пусть плоды кармы корней добродетели благих друзей станут совершенно чистыми, поскольку молимся им единственно о [благе] всех существ! Пусть все существа, истинно войдя в Великую колесницу, беспрепятственно “едут” к Всеведению! Пусть все существа обретут все корни добродетели и обретут истинную опеку и защиту всех Будд! Пусть все существа совершенно исполнятся достоинств и Мудрости и избавятся от всех главных и второстепенных *омрачений*! Пусть все существа, невозмутимо совершая добрые деяния, обретают благие качества, и да не прекращается [в них] приток достоинств Будды! Пусть все существа, обрета “балдахин” *десяти сил*, пребудут, словно под зонтом! Пусть все существа обретут “трон” Пробуждения! Пусть все существа обретут “львиные троны” – магические проявления Будд и станут достойными взглядов всех существ!» /44/

И в «Священной сутре небесной сокровищницы» сказано:

Пусть «мать» моих корней добродетели – хорошее знание Дхармы всегда служит исцелению всех существ.

Об отдавании прошлых и будущих корней добродетели говорится в «Священной сутре Акшямати»:

Когда, вспоминая о своих благих состояниях ума, мыслях и чувствах, искусно все их посвящаешь Пробуждению, это искусство относительно прошлого.

Думая о своих будущих корнях добродетели и деяниях, направленных на Пробуждение, все свои благие мысли, которые возникают [в это время, тоже] посвящай высшему, истинно совершенному Пробуждению.

Благодаря такому свыканию [с даянием] стремление все отдавать становится совершенным. И, сочетая его с силой щедрости, [бодхисаттва] отдает [другим свое] тело, таким образом избавляясь от скупости. Это называется «освобождением от страдания жажды, возникающей на основе скупости».

При этом [бодхисаттва] в течение безмерных, бесчисленных кальп также испытывает разные бесчисленные виды превосходного, совершенного мирского и немирского счастья.

Благодаря тому, что не желает наслаждаться своим телом и прочим [имуществом], подобным пище для воробья, он также привлекает и освобождает других.

Поэтому в «Священной [сутре] драгоценного облака» сказано:

Даяние пробуждает бодхисаттв.

Это была первая глава «Собрания практик» – «Парамита даяния».

Глава вторая

Практика нравственности

Тело и прочее, что будешь отдавать, нужно беречь. Почему же? Вот почему:

**5. Тело и прочее следует отдавать,
чтобы существа ими пользовались.
Если не будешь их беречь, как они смогут
ими пользоваться?!
Какой толк отдавать то, чем нельзя пользоваться?!**

**6. Поэтому нужно беречь тело и прочие [вещи], /45/
чтобы существа могли ими пользоваться³³.**

И в «Пратимокше бодхисаттв» говорится:

Шарипутра! Намереваясь оберегать других, следует оберегать себя. Так, Шарипутра, и бодхисаттва-махасаттва не совершает проступков даже ради [спасения своей] жизни.

И в «Сутре вопросов домохозяина Вирадаты» сказано:

Береги [тело и прочее], думая только о Дхарме, – словно повозку, чтобы она могла везти.

Также в «Священной сутре проповедей Акшайматри» сказано:

Благодаря заботе о существах страдания тела не возникают.

Оберегающие свое тело и прочее не оставляют [сердцем] благих друзей, и как указывает святой Шрисамбхава в «Сутре устройства древа»:

Сын благородной семьи! Бодхисаттвы, истинно поддерживаемые благими друзьями, не падают в дурную участь. Бодхисаттвы, о которых думают благие друзья, не нарушают практики бодхисаттвы. Бодхисаттвы, охраняемые благими друзьями, возвышаются над миром. Бодхисаттвы, почтительно служащие благим друзьям, практикуют, не забывая никаких практик. Бодхисаттв, окруженных заботой благих друзей, трудно одолеть карме и *омрачениям*. Благие друзья дают понять, что достойно совершения и что нет. Истинно отвращают от предметов легкомыслия. Выводят из града сансары.

Итак, сын благородной семьи, подходи к благому другу, постоянно думая об этом. Почтительно служи ему, [сохраняя] состояние ума, подобное земле, не устающей от всей несомой ноши; подобное неразрушимому алмазу; подобное окружающей [мир горной цепи], /46/ непоколебимой никакими страданиями; напоминающее слугу мира, не брезгающего никакой работой; напоминающее уборщика, лишённого гордыни и высокомерия; подобное колеснице, везущей тяжелый груз; напоминающее безгневную собаку; подобное лодке, совершенно не устающей от движения, и напоминающее мудрого ребенка, глядящего в лицо благого друга.

Сын благородной семьи! Смотри на себя как на трусливого, а на благого друга как на мужественного. Воспринимай его наставления как [свое] оружие. Воспринимай [свое] усердие как изгнание врагов.

Еще в этой же [сутре], в «Жизнеописании упасики Вачаны», говорится:

Сын благородной семьи! Бодхисаттва, исполняющий наставления благих друзей, радуется сердце Будд-Бхагаванов. Бодхисаттва, не поступающий вопреки словам благих друзей, приближается к Всеведению. Не сомневающийся в словах благих друзей приближается к благим друзьям. Непрестанно думающий о благих друзьях достигает всех целей.

³³ В санскритском тексте, как и в тибетском тексте карик из Тенгьюра, здесь следуют еще две строки, пропущенные в данном издании тибетского текста: Для этого никогда не оставляй духовных друзей и всегда читай сутры.

Поэтому благородный Судхана, расставаясь со [своим учителем –] монахом Сарадхваджей, приложил голову к его стопам, много сотен тысяч раз обошел его, поклонился монаху Сарадхвадже и все смотрел, глядел на него, кланялся, выказывал уважение, почтение, /47/ думал, размышлял о нем, созерцал его, хвалил его, удивлялся ему, указывал на него и восхвалял его достоинства, следовал ему, вспоминал о нем, твердо [верил] в него, [сердцем] не оставлял его, сосредоточивался на мысли о нем, устанавливал близкую связь с ним, [мысленно] следовал его пожеланиям; радовался, видя его; хранил [в памяти] тембр его голоса, думал о чертах его тела, не выпускал из ума его имени, вспоминал о цвете его [лица] и облике, размышлял об объекте его мудрости, следовал за объектом его самадхи и объектом стремления, исследовал предмет его деятельности и запечатлевал [в уме] свет его мудрости.

Также при расставании с [учителем] Мегхой он, созерцая всеведение, приходящее от [этого] благого друга, и обливаясь слезами, много сотен тысяч раз обошел его и, все глядя на Мегху, ему поклонился.

И в «Пратимокше бодхисаттв» говорится:

Шарипутра! Нет в мире таких драгоценностей, каких бодхисаттвы почтительно не отдали бы своим наставникам и учителям. Нет такой службы, которой они не совершили бы для них своим телом. Нет такой услуги, которой они охотно не оказали бы им своими ногами. Нет такого деяния речи, которого они охотно не исполнили бы для них. И почему же? [Потому что бодхисаттвы] порождают драгоценную *устремленность*, думая: «Эта Дхарма разрывает все пути! Эта Дхарма кладет конец рождению, старению, болезни, смерти, горю, рыданию, страданию и унынию!» [Они] думают: «Поскольку эта Дхарма унимает болезнь всех существ, /48/ я желаю такой Дхармы!»

И в «Вопросах домохозяина Угры» сказано:

Домохозяин! Если бодхисаттва, желая читать и декламировать учение, выслушал у кого-нибудь четверостишие о даянии, нравственности, терпении, усердии, медитации и мудрости или накоплении [заслуг и прозрений] на пути бодхисаттвы или же получил наставление, он должен почитать этого учителя за [полученную] Дхарму.

Если столько калып, сколько есть терминов, слов и букв в этом изреченном стихе, постоянно радовать этого учителя всевозможными богатствами, почестями и подношениями, все равно, домохозяин, не было бы оказано ему должное почтение как учителю, а тем более почтение за Дхарму.

Также в «Восьмитысячной Праджняпарамите» говорится:

– Сын благородной семьи! Зело почитай благого друга. Цени его.

Затем бодхисаттва-махасаттва Вечноплачущий, обладая такими достоинствами и думая о почитании учителя, удалился и наконец прибыл в другой город. Придя на городской базар, он размышлял: «Продам свое тело и за полученные деньги окажу почести бодхисаттве-махасаттве Дхармодгате. Долгое время я “растрачивал” свои тела впустую. В безначальной сансаре я вновь и вновь испытывал бесчисленные страдания в Аду живых существ... Из-за своих желаний, по их вине, а не для того, чтобы [получить] такую Дхарму или оказать почести таким великим личностям».

Потом бодхисаттва-махасаттва Вечноплачущий стал громко кричать на городском базаре: «Люди, кто хочет меня, кто хочет?!» /49/ Но вскоре злой Мара полностью заглушил слова бодхисаттвы-махасаттвы Вечноплачущего: «Люди, кто хочет меня, кто хочет меня купить?!» – сделал их неслышными для [находившихся там] брахманов и домохозяев.

Затем бодхисаттва-махасаттва Вечноплачущий, не найдя себе покупателя, удалился в некое место и, заплавав, погрузился в думу: «Я намерен продать свое тело и почтить бодхисаттву-махасаттву Дхармодгату, но не нахожу покупателя. Ах, несчастная же моя доля!»

Тогда владыка богов Шакра подумал: «Проверю – совершенно ли искренне намерение бодхисаттвы-махасаттвы Вечноплачущего отдать свое тело ради Дхармы». Приняв облик сына

брахмана, владыка богов Шакра подошел к бодхисаттве-махасаттве Вечноплачущему и спросил:

– Сын благородной семьи, почему же ты так унываешь, горюешь и плачешь?

– Сын брахмана, я, желая Дхармы, хочу продать себя и почтить Дхарму, но не нахожу покупателя и думаю: «Ах! У меня мало заслуг! Я намерен, продав свое тело, почтить Праджняпарамиту и оказать почести святому бодхисаттве-махасаттве Дхармодгате, но не нахожу покупателя своему телу».

Тогда сын брахмана сказал бодхисаттве-махасаттве Вечноплачущему:

– Сын благородной семьи, мне не нужен человек. Но мой отец готовит жертвоприношение, для которого нужны человеческие сердце, кровь, кость и костный мозг. Продай мне их. /50/

Бодхисаттва-махасаттва Вечноплачущий подумал: «Прекрасно! Мне очень повезло, что я встретил этого сына брахмана, который купит мои сердце, кровь, кости и костный мозг! Я совершенно познаю Праджняпарамиту и *метод!*» И, обрадованный, счастливый, восторженный, сказал:

– Сын брахмана, я тебе отдам все из своего тела, чего желаешь.

– Сын благородной семьи, я заплачу тебе, сколько хочешь.

– Сын брахмана, заплати мне столько, сколько не жалко.

Затем бодхисаттва-махасаттва Вечноплачущий, взяв острый нож, проткнул свою правую руку и спустил кровь. Срезав все мясо со своего правого бедра, он стал ломать кость...

Тогда одна дочь купца, находившаяся на верхнем этаже дома, увидев, что бодхисаттва-махасаттва Вечноплачущий, срезав все мясо со своего правого бедра, вот-вот разломит кость, подумала: «Почему этот сын благородной семьи причиняет себе такую боль? Пойду спрошу его об этом». И вот, подойдя к бодхисаттве-махасаттве Вечноплачущему, эта дочь купца спросила его:

– Сын благородной семьи, почему же ты причиняешь себе такую боль? Что будешь делать с этой кровью, костью и костным мозгом?

Вечноплачущий ответил девушке:

– Продам их этому сыну брахмана и прочту Праджняпарамиту, а также окажу почести святому бодхисаттве-махасаттве Дхармодгате.

Тогда дочь купца спросила у бодхисаттвы-махасаттвы Вечноплачущего: /51/

– Сын благородной семьи, ты хочешь, продав свои сердце, кровь, кость и костный мозг, оказать почести этому сыну благородной семьи. Каких же достоинств достигнешь благодаря этому?

– Этот сын благородной семьи будет разьяснять изучаемую мною Праджняпарамиту и искусство в *методе*. Практикуя их, я достигну высшего, истинно совершенного Пробуждения и стану опорой для всех существ.

Дочь купца сказала:

– Сын благородной семьи, эти упомянутые тобой великие учения удивительны! Сын благородной семьи, ради каждого из таких учений стоит отдавать тела столько калып, сколько есть песчинок в реке Ганге. Тем более [стоит отдать] одно [тело]. Если так говоришь об этих великих учениях, тебе, сын благородной семьи, следует почтить бодхисаттву-махасаттву Дхармодгату золотом, драгоценными камнями, жемчугами, бериллом...<..>³⁴

[Вечноплачущий сказал:]

³⁴ Автор указывает на большой пропуск в изложении здесь этой истории: *zhes bya ba nas... zhes bya ba'i bar du rgya cher sbyar ro*. Подробнее о бодхисаттве Дхармодгате см., напр.: The Prajna Paramita Sutra on the Buddha-Mother's Producing the Three Dharma Treasures, Spoken by the Buddha. Chapter 31: Dharmodgata. – http://www.fodian.net/world/0228_31.html.

– И я вместе с этими подаренными тобой пятьюстами служанками пойду совершать подношение Дхармодгате.

<..>

Затем бодхисаттва-махасаттва Дхармодгата, поднявшись с сиденья, вошел в свой дом... На семь лет погрузился в самадхи.

А бодхисаттва-махасаттва Вечноплачущий в течение семи лет не допускал страстных и злонамеренных мыслей, помыслов о причинении вреда и пристрастия ко вкусу [пищи]. Он думал: «Когда бодхисаттва-махасаттва Дхармодгата выйдет [из самадхи], мы приготовим для него трон. Сидя на нем, этот сын благородной семьи будет проповедовать Дхарму. Я как следует окроплю это место [водой], /52/ осыплю разными цветами; распространю прекрасные запахи в том месте, где бодхисаттва-махасаттва Дхармодгата будет учить Праджняпарамите и искусности в *методе*».

Дочь купца и другие пятьсот девушек практиковали по примеру бодхисаттвы-махасаттвы Вечноплачущего, проводя время в обоих видах подвижничества³⁵, а также подражали ему во всех деяниях.

И однажды бодхисаттва-махасаттва Вечноплачущий услышал слова богов: «После семи дней бодхисаттва-махасаттва Дхармодгата выйдет из самадхи и будет в центре города проповедовать Дхарму». Услышав эти божественные слова, бодхисаттва-махасаттва Вечноплачущий очень обрадовался, пришел в восторг. Вместе с дочерью купца и другими пятьюстами девушками он вычистил то место и подготовил трон [для проповеди] Дхармы, украшенный всевозможными драгоценностями.

Затем все девушки сняли свои верхние одежды и застелили ими сиденье, на котором бодхисаттва-махасаттва Дхармодгата будет проповедовать Дхарму.

Потом, когда бодхисаттва-махасаттва Вечноплачущий хотел окропить место [будущей проповеди], злой Мара сделал всю воду невидимой – чтобы бодхисаттва-махасаттва Вечноплачущий, не найдя воды, унывал, горевал, утратил силу духа и чтобы пришли в упадок его «корни» добродетели и испортилась красота почитания [учителя].

Бодхисаттва-махасаттва Вечноплачущий везде искал воду, но не нашел... И подумал: «Проколю свое тело и окроплю это место кровью. Здесь очень много пыли. Непозволительно, чтобы пыль, поднявшись, садилась на тело бодхисаттвы-махасаттвы Дхармодгаты. /53/ Что делать с этим моим телом, которое несомненно сгинет? Ему лучше погибнуть от такого действия, нежели многим сотням тысяч моих тел погибать в подобных местах сансары из-за желания совершить невозможное, по вине желаний».

Затем бодхисаттва-махасаттва Вечноплачущий, взяв острый нож, исколол все свое тело и окропил кровью землю вокруг этого места. Дочь купца и другие пятьсот девушек, следовавшие примеру бодхисаттвы-махасаттвы Вечноплачущего, также взяли острые ножи и, изранив свои тела, окропили своей кровью эту местность.

Поскольку злему Мару не удалось помешать их добродетели, бодхисаттва-махасаттва Вечноплачущий и девушки не утратили силы духа.

Поэтому и в «Сутре о четырех дхармах» сказано:

Монахи! Бодхисаттвы-махасаттвы не оставляют [сердцем] благих друзей даже ради [спасения своей] жизни.

Итак, не оставляя благих друзей, оберегай себя и прочее.

Также, читая сутры, находим в них подавляющее большинство требований обета бодхисаттвы. Ведь сказано: «Вся практика и требования обета бодхисаттвы изложены в сутрах».

³⁵ Тиб. *spyod lam gnyis*: 1. Способствование медитации или подвижничество на пути *метода*. Тиб. *sgom pa'i grogs spyod pa'm thabs lam brtul zhugs kyi spyod pa*. 2. Осуществление заботы об Освобождении. Тиб. *grol lam bag yod kyi spyod pa* (phur bu tshe ring, mdo kun las btus pa'i nang don rig pa'i thsig mdzod mu tig phreng ba. bod ljongs mi dmangs dpe skrun khang. Без даты. С. 18).

Значит, не читая их, не будешь знать, когда случаются падения, и их не избежешь. Поэтому следует всегда быть преданным чтению сутр.

Итак, можно сказать, что, не оставляя благих друзей и читая сутры, хранишь святую Дхарму.

Как говорится в «Священной сутре вопросов Сагарамати»:

Сын благородной семьи! Вот, /54/ когда принимаешь составленные из букв слова, которыми описывается эта несоставная Дхарма, невыразимая состоящими из букв словами, хранишь их [в памяти], разъясняешь, познаешь, «раскладываешь» их, толкуешь, анализируешь, выясняешь и истинно, полностью разъясняешь, это называется «хранением святой Дхармы».

Сын благородной семьи! Также, когда служишь проповедникам Дхармы, хранящим, разъясняющим и практикующим такие сутры, как эта, опираешься на них, почитаешь их, оказываешь им почести, хранишь им верность, чтешь их, уважаешь, охраняешь, скрываешь их [от опасностей], заботишься о них, даришь им одежды, пищу, постельные принадлежности, исцеляющие болезни лекарства, вещи, [ободряешь] их словом «прекрасно», охраняешь их, словно владык, оберегаешь их добродетели, хвалишь их и воздерживаешься от неприятных [им слов], это есть хранение святой Дхармы.

Сын благородной семьи! Также, когда стараешься не спорить и, в согласии с Дхармой, прекращаешь недостойные споры, – это хранение святой Дхармы.

Сын благородной семьи! Также, когда бескорыстно даришь Дхарму другим, никогда не испытывая неприязни и намереваясь собрать и освободить всех существ, это есть хранение святой Дхармы.

Сын благородной семьи! И когда делаешь хоть один шаг, выдох или вдох ради слушания или разъяснения Дхармы, – это хранение святой Дхармы.

Сын благородной семьи! Также, когда хранишь и принимаешь не все учения, это называется «хранением святой Дхармы».

Сын благородной семьи! Этот ум, увы, очень блуждает, отвлекается на недостойное. Когда отвращаешь его от этого, охраняешь, сосредоточиваешь, контролируешь его, успокаиваешь, умиротворяешь и дисциплинируешь, это также называется «хранением святой Дхармы». /55/

Сын благородной семьи! Также, когда не хранишь и не принимаешь каких попало учений, это есть хранение святой Дхармы.

То, как, опираясь на проповедников Дхармы, не оставляют [сердцем этих] благих друзей, и характеристику благого друга [я] уже описал.

Итак, без такого хранения святой Дхармы не будет ни *оберегания*, ни *очищения*, ни *умножения*, и, значит, не будешь бодхисаттвой. Поэтому обязательно храни святую Дхарму.

И в «Сутре львиного рыка Шрималы» сказано:

Бхагаван! [Все] стремления бодхисаттв, [бесчисленные], как песчинки в реке Ганге, сводятся к одному великому стремлению – хранить святую Дхарму. Итак, Бхагаван, хранение святой Дхармы – великое дело.

Еще в этой же [сутре] сказано:

Богиня! Например, сильный человек может даже несильным колющим ударом нанести вред и причинить боль. Так, богиня, и хранение святой Дхармы, даже малое, наносит вред и причиняет страдание злему Мару, заставляет его стонать. Богиня! Я не видел ни одного другого качества, которое так, как хранение святой Дхармы, даже малое, заставляло бы стонать злого Мару, нанося ему вред и причиняя страдание.

И еще:

Богиня! Например, царь гор Меру, превосходя высотой и шириной все темные горы, светясь, истинно возвышается над ними. Так, богиня, и хранение святой Дхармы махаянистами,

не заботящимися, не цепляющимися за свое тело и жизнь, /56/ превосходит все благие качества махаянистов, недавно вошедших в [Великую] колесницу, заботящихся о своем теле и жизни.

Также в «Священной сутре вопросов Сагарамати» говорится:

О хранителе святой Дхармы Татхагат
заботятся Победители.
Он – под опекой
богов, наг, киннар, заслуг и Мудрости.

Хранитель святой Дхармы Татхагат
обладает [хорошей] памятью, мудр и разумен,
обладает большой проницательностью
и Мудростью;
этот мудрец избавляется от *омрачений*
и склонностей к ним.

Хранителю святой Дхармы Татхагат
не может навредить Мара.
Он не сожалеет и не сомневается,
ничем не связан и лишен всей скверны.

Хранитель святой Дхармы Татхагат
никогда не рождается в «пустых» землях³⁶.
Во всех жизнях он видит Победителей
и, увидев, обретает твердую веру в них.

Хранитель святой Дхармы Татхагат —
эта великая духовная личность – помнит
свои рождения,
вновь и вновь становится монахом,
практикует совершенно чистые деяния...

Хранитель святой Дхармы Татхагат,
достигнув нравственности, практикует
Дхарму святых.
Этот мудрец быстро обретает пять сверхобычных
способностей,
достигает царственных *дхьян* и *освобождений*.

Хранитель святой Дхармы Татхагат
постигает *глубокую* Дхарму,
лишен сомнений относительно объекта Будд —
пустоты
и убежден в отсутствии самости существ.

Хранитель святой Дхармы Татхагат

³⁶ Наверное, имеются в виду миры без Будд.

обретает истинное знание отдельных [предметов]³⁷.
Он бесстрашен, обладает острой мудростью,
лишен привязанности, отсекает сомнения
всех существ.

Мудрец, хранящий святую Дхарму Татхагат,
достигает дхарани,
не забывает выслушанного и через сотню калп.
Он силен [духом] и бесстрастен. /57/

Хранитель святой Дхармы Татхагат
всегда радуется мудрецов,
мил для богов, асур и киннар.
Будды хвалят его, словно единственного сына.

Хранитель святой Дхармы Татхагат
становится Шакрой, Брахмой, стражем мира
(локапалой),
чакравартином и людским царем.
Счастливым и радостным, он достигает Пробуждения.

Тело хранителя святой Дхармы Татхагат
обладает 32 знаками [совершенства]³⁸,
конечности этого мудреца безукоризненны;
на него невозможно наглядеться.

Хранителю святой Дхармы Татхагат
нетрудно [найти] благих друзей,
которые показывают эту мудру Дхармы;
он слушает [у них] нескончаемые сокровища Дхармы.

Тело, речь и ум хранителя святой Дхармы Татхагат
совершенно чисты.
Его нравственность, самадхи и мудрость
совершенно чисты.
Его *освобождения* и *прозрения* совершенно чисты.

Хранитель святой Дхармы Татхагат
не забывает бодхичитты,
не нарушает практики парамит
и придерживается сотен добродетелей.

Это была часть второй главы [«Собрания практик»] «Парамита нравственности» – «Хранение святой Дхармы».

³⁷ То есть четыре способности бодхисаттвы девятого *уровня*: умение изложить букву, суть учения на любом языке, красноречиво и аргументированно. (Санскр. *catuḥpratisamvid*; тиб. *so so yang dag par rig pa bzhi*) Также см.: http://www.rigrawiki.org/index.php?title=Four_perfect_knowledges.

³⁸ Их перечень см., напр.: Чже Цонкапа. «Большое руководство к этапам пути Пробуждения». 2-е изд. Т. 2. С. 1323.

Глава третья

Оберегание проповедников и прочего

Общая методика *оберегания* и остальных из трех³⁹ изложена. Сейчас опишу *оберегание* и прочие [качества по отдельности]:

7аб. Что же здесь оберегание тела?
Это избегание причинять вред.

Слово «здесь» подразумевает, [что речь идет о] хранящем святую Дхарму, который оберегает свое тело, остерегаясь наносить им ущерб другим.

Бодхисаттвы, усердствующие в хранении святой Дхармы, говорят об избегании причинять вред в «Священной сутре небесной сокровищницы»:

После того как Бхагаван, лучший из двуногих,
уйдет в нирвану, мы,
жертвуя своим телом и жизнью,
будем с радостью хранить святую Дхарму. /58/

Отказавшись от обретений и почестей,
а также от всякой привязанности,
не оставим этой святой Дхармы,
учащей Мудрости Будды.

Ради хранения святой Дхармы
мы будем терпеливо переносить
оскорбления, порицания
и хулу.

Крепко держась этого правила,
будем терпеть всяческие
издевательства, угрозы,
порицания и наговоры...

Во времена великого зла и разрушения,
когда монахи и цари будут воевать,
мы будем хранить святую Дхарму
ради [блага] существ.

Тогда [люди] не будут придерживаться
глубоких сутр,
плод [практики] которых – Освобождение;
они будут преданы разным [пустым] речам...

Крепко держась правил [Учения],

³⁹ Два остальных качества – *очищение* и *умножение*.

мы будем любить существ,
не следующих Дхарме,
и испытывать к ним сострадание.

Видя существ, преданных богатству и желаниям,
нарушающих нравственность,
мы будем плакать, говоря:
«Какая же участь их ждет?!»

Также, когда увидим
злословящих о святой Дхарме,
мы будем не ругать их,
а любить издалека.

Крепко держа себя в узде,
всеми силами будем остерегаться [дурных]
действий речи.
Не будем заводить случайных разговоров
со злодеями.

Способствуя созреванию людей [для Дхармы]
при помощи дарения богатств и оказания почестей,
впредь будем их побуждать
вести себя безупречно.

Оставив дом и всех домашних,
будем, словно дикие звери,
жить в уединенных местах,
имея мало имущества и мало забот...

Смиренные, спокойные и свободные,
мы будем ходить по деревням
и учить Дхарме
существ, ищущих Дхармы.

Узнав, что какие-то существа желают Дхармы,
мы придем к ним издалека
и с радостной преданностью Дхарме
будем исполнять их благо. /59/

Ясно видя
многие ошибки существ,
мы будем проверять себя,
храня твердую веру в Дхарму.

Почитаемые или нет,
мы будем [неколебимы], как гора Меру,
и, не оскверняясь мирским,
будем предводителями мира.

Узнав о позоре монахов,
нарушающих правила [нравственности],
мы признаем их проступки своими,
чтобы у них не созрели [страшные плоды] кармы.

Даже убийцы будут распространять
[дурную славу о них]: «[Даже] у нас вовсе нет
таких [скверных] качеств,
как у [монахов], преданных этим [порокам]».

Услышав наше правдивое замечание:
«Мы лишь зовемся шраманами,
у нас нет достоинств шраман», —
[такие монахи] откажутся от этой сутры.

Как зеркало не радуется тех,
у кого отрезаны уши и нос,
так и, услышав наше замечание,
[плохие монахи] откажутся от святой Дхармы.

Монахи, которые станут
хранителями святой Дхармы,
тоже будут притворяться:
вовсе не будут слушать этой Дхармы.

Они тоже будут обманывать царей,
разобщать великих людей,
но благословением Будды
эти существа будут слушать Дхарму.

В те дурные времена
мы будем ради блага существ
хранить святую Дхарму,
жертвуя телом и жизнью.

И в «Священной [сутре] Белого лотоса святой Дхармы» говорится:

Соблюдайте правила [нравственности],
избегайте мирских сборищ, будьте чисты
и никогда не общайтесь
с царями и царевичами.

Никогда не общайтесь
со слугами царей, низменными людьми,
обманщиками, продавцами вина
и иноверцами.

Не полагайтесь на монахов, считающих себя

дисциплинированными и усмирившими тело,
мнящих себя архатами, гордых.
Держитесь в стороне от нарушителей нравственности.

Всегда сторонитесь монахинь,
веселых и много говорящих.
Также держитесь в стороне от упасак,
явно неустойчивых. /60/

Не общайтесь с женщинами
и бесполоми существами.
Сторонитесь [живущих] в семьях
невесток и молодых.

Никогда не проявляйте любезность,
справляясь об их здоровье.
Никогда не общайтесь
с продавцами свиней и мясниками...

Сторонитесь сводников,
танцовщиков, борцов, музыкантов
и других, им подобных;
не общайтесь с ними.

Не пользуйтесь проститутками,
всегда сторонитесь
и других, живущих в роскоши
и любящих веселиться.

Когда мудрый должен
проповедовать Дхарму женщинам,
он не идет к ним в одиночку
и не шутит, сидя с ними.

Это другие [примеры] вреда – козни Мары.

В «Праджняпарамите» сказано:

Бодхисаттве, который недавно ступил на [Великую] колесницу, очень старается [вредить] злой Мара.

В этой же [сутре] еще говорится:

Ананда! Когда бодхисаттва-махасаттва усердно практикует парамиту мудрости, злые мары, подумав: «Сделаем так, чтобы этот бодхисаттва-махасаттва оставил [это занятие], чтобы волоски его [тела] встали [от страха] и чтобы ослабла его *устремленность* к высшему, истинно совершенному Пробуждению», – стараются причинить ему вред. Они всячески пугают его, швыряют повсюду метеоры, поджигают всю местность...

[Ученики] будут писать... и учиться, думая о другом, и, сказав: «Нам не нравится это», встанут со своих мест и уйдут. А учась, они будут зевать и шутить. Это все козни Мары.

Также они будут думать о своем крае, деревне и прочем. /61/ В головах их будут вращаться мысли о наставниках, учителях, родителях, министрах, родственниках, ворах, а также об одежде и подобном.

Также проповедник Дхармы будет записывать... читать эту глубокую «Праджняпарамиту», но слушатели Дхармы будут ленивы; или же – наоборот. Проповедник Дхармы пожелает идти в другой край, но слушатели Дхармы не последуют за ним.

Также проповедник Дхармы будет полон энтузиазма, а слушателям не будет его хватать.

Короче говоря, все эти несоответствия между проповедником Дхармы и слушателями – козни Мары.

И в «Священной сутре небесной сокровищницы» сказано:

Так, всякое следование за дурными качествами и отказ от благих – козни Мары.

И в «Священной сутре вопросов Сагарамати» говорится:

Бхагаван! Также бодхисаттва [иногда], став отшельником, с радостью живет в удаленном месте, имеет мало желаний, довольствуется малым, пребывает в полном уединении, не общается с домохозяевами и монахами; имея мало интересов и мало действуя, живет спокойно, без всякого волнения. Но он не старается искать многих знаний, способствовать духовному созреванию существ и слушать Дхарму. И когда проповедуют Дхарму или объясняют ее смысл, он не считает своей обязанностью в этом участвовать, не интересуется этим. Не старается искать добродетелей. Поскольку он рад своему отшельничеству и уединению, его *омрачения* не проявляются. Он довольствуется достигнутым подавлением их проявлений и не культивирует пути, чтобы полностью уничтожить склонности к ним. Не усердствует ни ради цели для себя, ни для блага других. Это, Бхагаван, /62/ седьмой крюк Мары⁴⁰; им зацеплено отшельничество бодхисаттвы...

Бхагаван! Также бодхисаттва [иногда] почитает дурных друзей и опирается на тех, кто прикидывается благими друзьями; они отвращают его от *четырёх средств обращения*, способствования духовному созреванию существ, отвращают от хранения святой Дхармы и накопления заслуг; приводят к полному уединению, уменьшению интересов и бездействию; постоянно преподают ему наставления, подходящие для шравак и пратьекабудд, и не наставляют его в Махаяне. Когда бодхисаттва, живя в уединении, продвигается в Махаяне, они говорят: «Бодхисаттва обязательно должен работать» – и приобщают его к грязной работе. Когда бодхисаттва занимается грязной работой, они побуждают его [созерцать] в уединении, говоря: «Пробуждение – для усердного бодхисаттвы, а не для лентяя. Если ты через восемь или десять калп не достигнешь высшего, истинно совершенного Пробуждения, то уже никогда не сумеешь его достичь». Бхагаван! Тогда, обескураженный, бодхисаттва старается достичь плода [нирваны]. Бхагаван! Это *десятый крюк Мары*, [зацепляющий] бодхисаттву через притворяющихся благими друзьями.

Есть и другие личности, принадлежащие Колеснице бодхисаттв, но зацепленные крюками Мары, преданные дурному поведению. [Бодхисаттва иногда] находит радость в [общении] с ними; они также следуют за ним. Но, общаясь с низменными [людьми], он отвращается от высшей [цели]: идет по дурному, глупому, глухому, немому пути, превращается в низменного. /63/ Это *одиннадцатый крюк Мары*.

Усердие, которое приводит к усталости, не постоянное, истинное [качество] бодхисаттвы. Итак, в «Облаке драгоценностей» сказано:

Когда бодхисаттва усердствует во всех положениях, не ощущая усталости тела и ума, это называется «постоянным усердием бодхисаттвы».

⁴⁰ Тиб. *bdud kyi lcags kyu bdun pa*. Крюк связывается с образом Мары еще в раннем буддизме: «Рыбак, монахи – это обозначение злого Мары. Крюк с наживкой – это обозначение приобретений, уважения и похвалы. Любого монаха, который довольствуется и наслаждается приобретениями, уважением и похвалой, зовется монахом, который проглотил крюк с наживкой, который встретил беду и несчастье, и злой Мара может делать с ним все, что пожелает». – Балиса-сутта: крюк (Самьюттанникая, 17.2). – http://www.thervada.ru/Teaching/Canon/Suttanta/Texts/sn17_2-balisa-sutta-sv.htm. В данном тексте, «Священной сутре вопросов Сагарамати», приводится список двенадцати «крюков Мары» (см. нартангское издание этой сутры, л. 15264–15964).

А каково же усердие, приводящее к усталости? Это когда малосильный усердствует в трудном деле или слишком долго, или когда не имеющий зрелой веры старается совершить слишком трудное, например отдать мясо своего [тела].

Да, [бодхисаттва] отдает свое тело существам, но воспрещается это делать несвоевременно (слишком рано). А то бодхисаттва может почувствовать [душевную] усталость в отношении существ и утратить семя бодхичитты, из-за чего пропадет великое множество плодов.

Поэтому в «Священной сутре небесной сокровищницы» сказано:

Несвоевременное желание – козни Мары.

Однако [бодхисаттва] не должен избегать порождения мысли об отдавании тела, говоря себе: «Это несвоевременно». Если не будет стараться свыкнуться [с этой мыслью], он никогда не сможет отдать [тело].

Итак, помня о [сказанном], следует оберегать свое тело от тех, кто препятствует созреванию бодхичитты, кто по заблуждению разрушает собственное благо, от людоедов и служащих [лишь своему эгоизму].

Например, хотя прекрасное целебное дерево,
корни и прочие [части] которого достойны
употребления,
дает семена, нужно избегать употреблять
их несвоевременно.
Подобно и целебное древо совершенного Будды.

Таков вкратце вред козней Мары.

О его избегании говорится в «Сутре драгоценного облака»:

Сын благородной семьи! Как же бодхисаттва искусно избегает козней Мары? /64/ Бодхисаттва всегда избегает дурных друзей. Он никогда не живет в неподходящих странах, не почитает и не созерцает тайных слов локаятиков, не привязывается к обретениям, почестям, подношениям и похвалам. Всегда избегает и прочих *омрачений*, ставящих препятствия на пути к Пробуждению. И опирается на противоположное всему этому.

В этой же [сутре] описываются характеристики дурных друзей:

Знай, что, избегая всех, кто нарушает нравственность, избегаешь дурных друзей. Также знай, что, избегая всех, кто лелеет ложные воззрения, нарушает правила [поведения] и [правильный] образ жизни, любит веселиться, ленив, радуется сансаре, отвращается от Пробуждения, а также не общаясь с домохозяевами, избегаешь дурных друзей.

Сын благородной семьи! Когда избегаешь их, не следует питать неприязни к таким личностям, гневаться на них и презирать их. Нужно сосредоточенно думать: «Поскольку Бхагаван говорил: “Существа поддаются разным [дурным] чувствам и от этого погибают”, – поэтому я не буду им поддаваться».

Забвение бодхичитты – тоже вред. О его причинах говорится в «Груде драгоценностей»:

Кашьяпа! Бодхисаттва, имеющий четыре [дурных] качества, забывает бодхичитту. Какие четыре? Такие: 1) обман руководителя, наставника, учителя или достойной почитания [личности]; 2) старание вызвать раскаяние у других [людей] с чистой совестью; 3) /65/ непочтительные, оскорбительные, непристойные и дурные высказывания об истинно вступивших в Махаяну; 4) притворство и лживость в отношениях с другими, отсутствие искренности.

Об их избегании говорится в этой же [сутре]:

Кашьяпа! Если бодхисаттва имеет четыре [благих] качества, его бодхичитта проявляется во всех жизнях, как только он рождается, и [бодхисаттва] никогда ее не забывает, вплоть до [достижения] сердца Пробуждения. Какие четыре? Такие: 1) отказ сознательно произносить лживые слова даже ради спасения жизни или в шутку; 2) безобманность, искренность,

честность в отношениях со всеми существами; 3) восприятие всех бодхисаттв как Вселенских Учителей и соответственное их восхваление в четырех сторонах [света]; 4) побуждение всех существ, духовно созревающих с его помощью, не желать ограниченной Колесницы, а устремиться к высшему, истинно совершенному Пробуждению. Вот, Кашьяпа, эти четыре.

И в «Вопросах Льва» сказано:

Кто никогда не создает себе препятствий
в даянии Дхармы,
тот очень скоро
встречает Покровителя мира...

Юноша, знай, что благодаря даянию Дхармы
он [обретает] память [прошлых] жизней.

И как говорится там же:

Во всех жизнях
он не утрачивает бодхичитты
даже во сне,
а тем более в состоянии бодрствования.

Еще сказано:

В каких деревнях, городах,
странах ни жил бы,
он истинно сосредоточивается на Пробуждении,
поэтому не утрачивает [бодхи]читты.

И в «Священной сутре изложения достоинств устройства земли Будды Манджушри» говорится:

Если бодхисаттва обладает четырьмя [благими] качествами, он не утрачивает *стремления*... одолевает гордыню, избавляется от зависти и скупости. /66/ Когда он видит благосостояние других, его душа радуется.

В той же [цитированной] «Груде драгоценностей» сказано:

Во всех положениях [следует] развивать бодхичитту и предварять ее [остальные практики].

Совершенно ясно, что здесь упомянута причина Пробуждения.

В «Сутре светила луны» сказано:

Уверю вас, поймите:
насколько человек, много размышляя,
сосредоточивает на чем-то уверенную мысль,
насколько его ум поглощается этим.

Отсутствие энтузиазма тоже вредно. О том, как его избежать, узнаем из «Драгоценного облака»:

Бодхисаттва не должен думать: «Будучи человеком, трудно достичь Пробуждения. Мое усердие ничтожно, слабо. Я ленив. Пробуждения нужно достигать многие сотни, тысячи, сотни

тысяч калп – [с таким усердием], как [стараешься потушить] огонь, охвативший голову и одежду. Я не способен нести такую ношу».

Бодхисаттва должен думать так: «Как Татхагаты, архаты, истинно совершенные Будды не являются Совершенно Пробужденными сами по себе – они достигли, достигают и достигнут Пробуждения благодаря такому *методу*, пути и усердию, – так и я буду стараться достичь высшего, истинно совершенного Пробуждения с таким усердием, при котором [ощущаешь] общность со всеми существами и думаешь обо всех существах». /67/

О другом вреде узнаем из «Груды драгоценностей»:

Полагаться на [духовно] не созревших существ – ошибка бодхисаттвы. Проповедовать великую Дхарму Будды неподходящим «сосудам» – ошибка бодхисаттвы. Учить Низшей колеснице существ, верящих в Великую [колесницу], – ошибка бодхисаттвы. Пренебрегая живущими поблизости существами, нравственными и имеющими хорошие качества, брать в ученики безнравственных и имеющих дурные качества – ошибка бодхисаттвы.

Отсутствие веры – тоже вред. Как сказано в «Священной Раштрапала-сутре»:

У кого нет веры в Будду,
тот не верит в Дхарму и Общину.
Он не верит в предписания и практику.
Ум его плох, [а путь] ведет в три дурных удела.

Умирая в этой сфере людей,
этот неразумный, глупый [человек]
силой кармы находит страдание
в адах, или в сфере животных, или прет.

О том, как этот [вред] избегается, узнаем из «Груды драгоценностей»:

Той глубокой Дхармы, которую не постигаешь своим умом, не отвергай. Скажи [себе]: «Пробуждение Будды безгранично. Татхагаты проповедуют Дхарму существам с разными склонностями. Татхагата все знает; я не знаю. Татхагата – [мой] свидетель».

[Также], когда служишь, надо тщательно избегать неподходящего.

В «Пратимокше бодхисаттв» указано, что следует служить [живущим] в согласии с Дхармой, слушающим Дхарму и почитающим Татхагату.

О том, как надо служить, говорится в «Сутре груды драгоценностей»:

Служащему монаху следует доставлять радость всей Общине монахов. /68/ Монах, служащий монахам-отшельникам, живущим в удаленном месте, не должен никого из них обременять работой. Если монаху-отшельнику надлежит выполнить ученическое дело, входящее в обязанности Общины, служащий монах должен выполнить его сам или поручить это дело другому монаху. Монаха-отшельника нельзя тревожить.

Монаху, который служит монахам, просящим подаяния, следует делиться с ними [всей имеющейся у него] хорошей пищей.

Кашьяпа! Монах, который служит монахам, практикующим йогу, должен снабжать их необходимыми предметами обихода, лечащими болезнями лекарствами и [другими] вещами. В том месте, где пребывают монахи, практикующие йогу, служащему монаху нельзя шуметь, громко говорить и побуждать [других это] делать. Служащему монаху следует охранять практикующих йогу монахов и стелить им постели. Нужно давать им хорошую, вкусную пищу, подходящую на стадиях практики йоги, и напитки...

Ему нужно вдохновлять монахов, старающихся много учиться, и присматривать за ними.

Монахов, проповедующих Дхарму, следует избавить от работы. Нужно [смотреть, чтобы другие] старательно слушали [проповедуемую ими] Дхарму. Ему следует поддерживать поря-

док в круге [слушающих]. Его обязанность – [побудить] круг [слушателей] упражняться в обсуждении [услышанного] и [поддержать проповедников] многими возгласами: «Прекрасно!»...

Он не должен считать никакую вещь своей собственностью. По поводу даже ничтожного дела ему следует посоветоваться с Общиной, а не выполнять его самолично. Не надо смешивать [собственность местной] Общины с [собственностью] Общин четырех сторон [света], и наоборот. Также не надо смешивать [принадлежности одной] ступы с [принадлежностями] других [ступ]. Ежели Общины четырех сторон [света] обеднеют, а достояние [местной] Общины увеличится, /69/ то служащий монах, получив единоголосное разрешение у собрания Общины монахов, должен [часть] достояния [местной] Общины уделить Общине четырех сторон [света]. Также подобное надо сделать, если разрушится некая ступа: ему следует попросить [средства] у милостынедателей, спонсоров и починить ступу.

Кашьяпа! Если средств для ступы обретено слишком много, служащий монах не должен отдавать [их излишек] ни [местной] Общине, ни Общинам четырех сторон [света]. Почему? Все, что пожертвовано многими искренне верующими, является ступой всего мира с богами, – даже один кусок хлопчатобумажной ткани; тем более драгоценность или считающееся драгоценностью. Лучше уж [излишние] ткани (занавески), которые поднесены ступе, будут испорчены ветром, солнцем и дождем на этой же ступе Татхагаты, нежели выменены на золото. Ступа не испытывает [ни излишка в поднесенных] вещах, [ни их] нехватки.

Кашьяпа! Если служащий монах гневается на нравственных, достойных почтения [людей] или поступает с ними, как тиран, то из-за этого дурного деяния отправится в ад. Но даже если переродится в мире людей, он станет слугой или чернорабочим и будет получать удары кулаком или каким-нибудь предметом и оплеухи...

Если он наказывает какого-нибудь монаха, пугает или угрожает ему, дает несвоевременное поручение или приказ, то из-за этого проступка он родится в малом аду, называемом «Изобилующий гвоздями»⁴¹. Его тело там будет исколото тысячей пылающих гвоздей и будет гореть, пламенеть... Его язык растянется в длину на сто йоджан и будет исколот сотней тысяч пылающих гвоздей.

Кашьяпа! Если служащий монах, /70/ собрав материальные блага для Общины, не раздает их вовремя или раздает, нанеся им ущерб, и некоторым [монахам] не дает [ничего], то из-за этого дурного «корня» он родится в сфере прет, называемой «Грязь до бедер»⁴². Там другие преты, найдя пищу, будут показывать ее ему, а он, не мигая, будет глядеть на эту пищу и, не получая ее, страдать от голода и жажды сто тысяч лет. Если иногда, очень редко, он там и достанет пищу, она превратится в рвоту, гной и кровь.

В «Сказании о Сангхаракшине» также говорится о вреде:

Сангхаракшин! Эти подобные стенам существа, которых ты видишь, когда-то были монахами (бхикшу). Они испачкали соплями стены [обители] Общины, и это деяние принесло плод – они стали похожими на стены.

Сангхаракшин! Эти подобные колоннам существа, которых ты видишь, также когда-то были монахами. Они испачкали соплями колонны [обители] Общины, поэтому стали подобными колоннам.

Сангхаракшин! Эти подобные деревьям, листьям, цветкам и плодам существа, которых ты видишь, тоже были раньше монахами. Они пользовались для личных нужд деревьями, листьями, цветками и плодами, [принадлежащими] Общине, поэтому стали подобными деревьям, листьям, цветкам и плодам.

⁴¹ Тиб. *phur pa tang po*: Бахушанку.

⁴² Тиб. *rkyag 'jim byin pa nub*.

Эти подобные веревкам и метлам существа, которых ты видишь, также когда-то были монахами. Они пользовались для личных нужд веревками и метлами Общины, поэтому стали подобными веревкам и метлам.

Это подобное котлу существо, которое ты видишь, раньше было шраманерой. Когда он мыл котел, неожиданно прибыли некие монахи (бхикшу). Увидев его, они спросили: «Шраманера, что это? Будет ли Община пить [чай]?» /71/ Охваченный скупостью, он ответил: «Разве не видите, что я мою котел? Чаепитие закончено». Подумав: «Мы опоздали», – [монахи], разочарованные и подавленные, ушли. Это [дурное] деяние [шраманеры] принесло плод – он стал подобным котлу.

Это подобное ступе для толчения существо, которое ты видишь, раньше было монахом. Он получил обязанность присматривать за чашами. А одному шраманере-архату было поручено работать пестом. [Бхикшу] попросил его: «Шраманера, дай мне кусочек, когда истолчешь». [Шраманера] ответил: «Стхавира, я занят. Подожди немного. Чуть позже истолку и дам». Разгневавшись, [бхикшу] сказал: «Шраманера, если бы я мог прикоснуться к ступе, то швырнул бы тебя в нее и истолок, а кусочек, [который прошу], – тем более». Шраманера, поняв, что [бхикшу] связан крепкими путами [гнева], и подумав: «Если я ему отвечу, он еще больше рассердится», – промолчал. Когда путы [гнева бхикшу] отпали, [шраманера] подошел к нему и спросил: «Стхавира, знаешь ли ты, кто я?» [Бхикшу] сказал: «Знаю. Ты – шраманера (монах-новичок), посвященный в учение истинно совершенного Будды Кашьяпы. А я – бхикшу, стхавира». Шраманера сказал: «Так-то так. Но я после посвящения совершил все должное. Что совершил? Я избавился от *омрачений* (клеш), разорвал все цепи, освободился от пут. Ты же высказал грубые слова. Свой проступок признай за проступок. Возможно, так [твое дурное] деяние очистится, уменьшится и истощится». Однако [бхикшу] не признал своего проступка за проступок. И из-за [своего дурного] деяния стал подобным ступе (для толчения).

Эти подобные котлам существа, которых ты видишь, когда-то прислуживали монахам. /72/ Когда они варили лекарства, монахи их упрекнули, и они, разозлившись, разбили котлы. Поэтому стали подобны котлам.

Это существо, которое ты видишь, – разрубленное на две части, удерживаемые нитью, когда-то было монахом, привязанным к обретениям. Охваченный скупостью, [он присвоил общинные обретения], летние выдав за зимние, а зимние – за летние. Ныне, когда созрел плод этого [дурного] деяния, он ходит разрубленный на две части, удерживаемые нитью.

Это была третья глава – «Оберегание проповедников и прочего».

Глава четвертая О вреде

О большом вреде говорится и в других сутрах. Вот в «Священной сутре Акашагарбхи» сказано:

Сын благородной семьи! Есть пять коренных падений благословленного царя-кшатрия. Из-за этих коренных падений кшатрий разрушает, губит все свои раньше заложенные корни добродетели, «выпадает» из всех счастливых уделов богов и людей и отправляется в дурную участь. Какие эти пять?

Сын благородной семьи! Если благословленный кшатрий присваивает предметы ступы или дары [местной] Общине или Общине четырех сторон [света] или побуждает [других] к присвоению, – это первое коренное падение.

Если он отказывается от Дхармы и препятствует ей, то есть препятствует и отказывается от [пути] Освобождения, разъясненного для шравак или пратьекабудд, или для [последователей] Великой колесницы, – это второе коренное падение.

Также, если он отнимает оранжеевое одеяние у монаха, соблюдающего предписания или нет, нарушающего нравственность или нет – монаха, который ради меня побрил голову, подбродок и надел оранжеевую одежду, – заставляет его быть домохозяином или прокалывает его тело оружием, заключает его в тюрьму или лишает жизни, – это третье коренное падение.

Также, если кшатрий совершает какое-нибудь из пяти преступлений неотложного возмездия: намеренно убивает свою мать /73/ или отца, или архата-слушателя Бхагавана, производит раскол Сангхи или намеренно, с дурной мыслью проливает кровь истинно совершенного Будды, – это четвертое коренное падение.

Если кшатрий становится одним из отрицающих причинность и, не признавая потустороннего мира, истинно следует десяти дурным «путям» кармы, а также побуждает многих других существ ступить на десять дурных «путей» кармы, приводит и укрепляет их [на этих «путях»], – это пятое коренное падение...

Разрушение деревни, поселения, города или страны – также коренное падение...

Есть восемь коренных падений сынов или дочерей благородной семьи, недавно вступивших в Махаяну. Из-за этих коренных падений заблудившиеся новички, вступившие в Махаяну, разрушают, губят все свои ранее заложенные «корни» добродетели, лишаются счастья богов, людей и Махаяны, отправляются в дурную участь, долго крутятся в сансаре и расстаются с благими друзьями. Какие эти восемь?

Существа, которые из-за прошлых проступков родились в этом омраченном мире [периода] пяти видов упадка, имеют мало корней добродетели. И вот, опираясь на благих друзей, они слушают эту глубочайшую Махаяну. Хотя эти дети благородной семьи имеют малые умы, они порождают *устремленность* к высшему, истинно совершенному Пробуждению. Если кто-то из тех начинающих бодхисаттв прослушал глубочайшие сутры о *пустоте*, получил наставления [к этим сутрам] и читает их, /74/ затем точно вспоминает и проповедует услышанные прекрасные слова и постигнутый прекрасный смысл другим – таким же [мало]умным, какими они были раньше, а эти «дети», простые существа, не практиковавшие [учения], усердно слушая [их проповеди], пугаются, страшатся, отвращаются от *устремленности* к высшему, истинно совершенному Пробуждению и устремляются к Пробуждению шраваки, – это первое коренное падение начинающего бодхисаттвы. Из-за этого коренного падения такой сын благородной семьи разрушает, губит все свои заложенные ранее корни добродетели, лишается счастья небес и Освобождения, предаёт свою бодхичитту и отправляется в дурную участь. Поэтому бодхисаттве следует [сначала] выяснить мысли и склонности других существ и личностей и пропо-

ведовать им Дхарму постепенно, в согласии с их склонностями: так, например, как [корабль] постепенно уплывает в океан...

Начинающий бодхисаттва также может сказать кому-то: «Ты не способен практиковать шесть парамит. Ты не способен достичь высшего, истинно совершенного Пробуждения. Быстро устремись к [цели] Колесницы шравак или пратьекабудд. Так ты освободишься от сансары». Такие слова – второе коренное падение начинающего бодхисаттвы. И так далее – как говорилось ранее.

Также, возможно, начинающий бодхисаттва кому-то скажет: «Ох, зачем же строго соблюдать [обеты] пратимокши и нравственность Винаи? Ты быстро породил *устремленность* к высшему, истинно совершенному Пробуждению и изучай Махаяну. Благодаря этому не созреют, очистятся дурные деяния тела, речи и ума, которые ты совершил из-за *омрачений*». Такие слова – /75/ третье коренное падение начинающего бодхисаттвы. И так далее – как говорилось ранее.

Сын благородной семьи! Начинаящий бодхисаттва также может сказать какому-либо [шравাকে]: «Сын благородной семьи, не слушай учения Колесницы шравак, не изучай ее, не учи ей других, прячь учение Колесницы шравак. Эта [Колесница] не привезет тебя к великому плоду. С ее помощью ты не сможешь избавиться от всех *омрачений*. Верь в учение Великой колесницы, слушай, изучай Великую колесницу, учи ей других. Благодаря этому закроются перед тобой все пути дурных уделов, и ты быстро достигнешь высшего, истинно совершенного Пробуждения». Если [шравака], услышав эти слова, принимает такой взгляд, коренное падение случается у обоих. Это четвертое коренное падение начинающего бодхисаттвы.

Также [случается], что начинающий бодхисаттва двуличен и учит других [неправильно]; изучает, читает, проповедует Махаяну ради славы, восхваления, обретений и почестей или, лишь услышав о ней, учит других. Он говорит: «Я махаянист, а другие – нет». [Желая] обретений и почестей, он завидует другим, когда те получают блага и удовольствия. Он недоволен ими, плохо говорит о них, принижает их, презирует и унижает. Перед их почитателями он тоже из зависти хвалится и объявляет себя достигшим высших человеческих качеств. Так он себя губит и лишается счастья Великой колесницы. Допустив это очень тяжкое падение, /76/ он отправляется в дурную участь. Например, некие люди, желая отправиться на остров драгоценностей, на корабле пускаются в море, но сами, повредив корабль посреди океана, там же погибают. Так и начинающий бодхисаттва, желающий плыть по морю Махаяны, своими словами, высказанными из зависти, разрушает корабль веры и лишается «жизни» – мудрости. Таким образом, глупый начинающий бодхисаттва из-за своей зависти и притворства допускает очень тяжкое падение. Это пятое коренное падение начинающего бодхисаттвы.

В будущем также найдутся начинающие бодхисаттвы – домохозяева или монахи, которые будут изучать, читать и широко проповедовать другим глубокие сутры Махаяны о *пустоте*, относящиеся к области [постижения] усердных, мудрых бодхисаттв – великих личностей, продвинутых в практике дхарани, терпения и самадхи. [Проповедуя эти сутры, такой начинающий бодхисаттва] будет говорить: «Эти учения я постиг своим умом и вам, соответственно, их разъясняю из сострадания. Созерцайте эти глубокие учения Будды, пока они не станут вам ясны. Делая так, вы прозреете, как я», – но не скажет: «Я вам проповедую эти глубокие сутры, лишь прочтя их, а не постигнув [их смысл] непосредственно». [Делая так], он предает себя ради обретений и почестей и поэтому совершает проступок, допускает очень тяжкое падение перед глазами всех Татхагат-Архатов-Истинно Совершенных Будд, бодхисаттв и святых личностей трех времен. Он использует Великую колесницу для обмана всего мира с богами. Он не находится даже в Колеснице шравак, /77/ тем более не отличается вступлением в Великую колесницу, и даже говорить не стоит, как он [далек от] высшего, истинно совершенного Пробуждения.

Например, некий человек идет по дикой местности. Измучившись от голода и жажды, он, желая поесть, влезает на дерево с большими плодами, но, не отведав его очень ароматных

и вкусных плодов, оставляет это дерево и влезает на ядовитое дерево. Съев его ядовитых плодов, он умирает. Я говорю, что подобны ему те, кто, найдя столь трудно обретаемое для человека, желает с помощью благого друга вступить в Махаяну, но хвалит себя ради обретений и почестей и принижает других. Так они допускают это очень тяжкое падение, из-за чего укоряются всеми мудрыми и отправляются в дурную участь. Такие люди не заслуживают почтения ни кшатриев, ни брахманов, ни вайшьев, ни шудр. Тех, кто опирается на них, избегают все мудрые. Таково шестое коренное падение начинающего бодхисаттвы.

Сын благородной семьи! Также в будущем среди кшатриев появятся падшие советники, министры, палачи и глупцы, мнящие себя мудрыми, – очень богатые, купающиеся в роскоши. Якобы намеренные стяжать добродетели, проистекающие от даяния, они будут отдавать разные вещи, кичась своей «щедростью». Гордые, высокомерные, они произведут раскол между кшатриями и шраманами. Опираясь на царскую семью, они будут наказывать [штрафами] шраман и так присваивать их имущество. Угнетаемые таким образом шраманы будут вынуждены красть и отдавать им имущество других людей, [местной] Общины, Общины четырех сторон [света] или ступ. А те падшие [кшатрии] будут дарить его царской семье. /78/ Так обе [стороны] допустят коренное падение. Это седьмое коренное падение.

Те падшие кшатрии также будут ненавидеть шраман, говорить, что эта Дхарма не является Дхармой, и, отказавшись от Дхармы, утвердятся в противоположном. Они будут пренебрегать сутрами, дисциплиной и предписаниями, отбросят указания о дурном («черном») и великом, откажутся от учений о великом сострадании, практике парамиты мудрости, практике искусных методов и других практиках, изложенных в сутрах. И, чтобы навредить монахам, придерживающимся этой Дхармы, они объявят указы, ущербные для монахов, заставляющие их не уделять внимания йоге *безмятежности* и *проникновения*, а также установят правила, порождающие много недовольства и вреда. Вследствие этого монахи не будут успокаивать свои *омрачения*, причиняющие беспокойство, не будут практиковать [Дхарму]. Тогда испортятся их помыслы, нравственность, поведение и воззрение. Почему же? Они станут ленивыми, займутся многими [мирскими] делами; не будучи шраманами, прикинутся шраманами; не будучи брахмачаринами, прикинутся таковыми и будут вести себя, как скоты. Царская семья с придворными будут очень уважать и почитать этих проповедников чувственного учения. А они будут перед домохозяевами бранить монахов, усердствующих в отрешенном [созерцании]. И царская семья с придворными будут ненавидеть и презирать этих монахов. Итак, все их имущество будет отдано монахам, которым нравится [лишь] читать. Таким образом и те и другие допустят коренное падение.

Как это? Монахи-созерцатели /79/ – «святое поле». А прислуживающие [монахи] и усердствующие в чтении не являются подходящими «сосудами» для самадхи, дхарани, терпения и объектами, достойными большого почитания; они не освещают мир, не указывают путь, не выводят существ из «полей» кармы и *омрачений* (клеш) и не укрепляют их на пути, ведущем в нирвану.

Сын благородной семьи! Таковы восемь коренных падений.

Об освобождении от них говорится в этой же сутре:

Если эти бодхисаттвы, услышав имя бодхисаттвы-махасаттвы Акашагарбхи и боясь пасть в дурную участь, пожелают увидеть его и исповедаться в своих коренных падениях, то, если они будут поклоняться бодхисаттве Акашагарбхе и произносить его имя, он объявится перед этими сынами благородной семьи – в соответствии с [особенностями] их счастливой судьбы – в собственном облике или в облике брахмана... или в облике девушки. Он побудит этих начинающих бодхисаттв исповедаться в падениях, будет учить их глубокому искусству методов и практике Махаяны. И доведет их до *уровня невозвращающихся*...

Если, несмотря на молитвы, [Акашагарбха] не является начинающему бодхисаттве, совершившему проступок, ему следует встать перед рассветом, повернуться на восток, воску-

рительное благоговие и молиться сыну богов Аруне⁴³: «Аруна, Аруна, очень сострадательный, счастливый, как только ты засветишься над Джамбудвипой, охвати меня своим состраданием! И прошу [способствовать], чтобы слова моей [молитвы] быстро побудили великого сострадательного Акашагарбху указать мне во сне метод покаяния в падениях /80/ и средства достижения *метода* и *мудрости* в благородной Махаяне». Затем ему следует [лечь] в постель и заснуть. И как только на этой Джамбудвипе наступит рассвет, он встретится во сне с бодхисаттвой-маха-саттвой Акашагарбхой: перед его обликом этот начинающий бодхисаттва пусть исповедует в своих падениях. Еще [Акашагарбха] разъяснит ему методику Махаяны. Как следует усвоив эту методику, начинающий бодхисаттва в этом же [сне] достигнет самадхи, называемого «незабыванием бодхичитты». И он прочно утвердится в Махаяне.

В этой же сутре также изложен ритуал, который следует совершить в связи с изреченной ранее молитвой:

В пустоши, роще или открытой местности воскури орлиное дерево⁴⁴, донник душистый⁴⁵ или [другое благоговие], по обстоятельствам; сложи ладони и соверши пятью членами [тела земные] поклоны во все главные и промежуточные стороны [света]. Затем произнеси такую мантру: «*Сусмриша сусмриша, каруника, чара чара, вичара вичара, саньчара, каруника, мура мура вега дхари, мачале, бхуджа шата, каруника, чинтамани пурая, каруника сарва шаме стхапая, аджнядхари спугунг спугунг, рути вивекамгу, дришти вивекамгу, пурая каруника, пураянту мама сарва аша, сарва патхамча, ашока гати сваха*».

[И исполни такой же] ритуал, как прежде.

Это следует совершить, чтобы устранить все болезни, страдания, беды, нищету и чтобы исполнились все желания.

– Если бодхисаттвы принадлежат к царскому роду и прочей [знати], как конкретно [прекратить] их падения из-за их [представлений об их] «превосходстве» над другими? Если они, [как правило], не связаны обетами, как объявить, что они [совершают] падения? И насколько это их зло охватывает связанных обетами?

– [К ним] это зло не [относится]. /81/ Имена тех, кто многократно совершает [падения], следует оглашать, и они, убоявшись этого, прекратят их. Все должны [помогать] друг другу избегать любых падений. Даже если [человек], будучи естественно [склонным к] множеству проступков, просто не способен их признавать, он разрушает свои корни добродетели. Тем более [должны признаваться в проступках] связанные обетами. Так вот думаю.

В «Сутре искусности в средствах» также говорится о коренном падении:

Сын благородной семьи! Также, если бодхисаттва, соблюдая предписания *индивидуального освобождения* (пратимокши), хоть сто тысяч калып питается корнями и плодами и терпимо, одинаково относится к хорошим и плохим словам существ, но задумывается о [достижении цели] шраваки или пратьекабудды – это тяжкое падение бодхисаттвы.

Сын благородной семьи! Например, если последователь Колесницы шравак допускает коренное падение, он лишается счастья достичь нирваны в этом же теле. Так, благородный сын, и [бодхисаттва] лишается счастья достичь нирваны уровня Будды, если не кается в своем падении и не оставляет помысла о [достижении цели] шраваки или пратьекабудды.

Чтобы можно было легко запомнить вышеупомянутые коренные падения и понять некоторые мнения о них, приведу краткую стихотворную их сводку:

Кража имущества Трех Драгоценностей (5)⁴⁶

⁴³ Аруна – индийское божество рассвета.

⁴⁴ Тиб. *a ga ru: Aquilaria agallocha*.

⁴⁵ Тиб. *rgya spos: Melilotus suaveolens*.

⁴⁶ В скобках указаны порядковые номера этих ошибок согласно стандартному для тибетского буддизма тексту Панчен-ламы. См.: Лобсан Чойки Гьялцен. Ритуал почитания Учителя. Шестиразовая йога. СПб.: Нартанг, 2002. С. 157.

считается губительным падением.
Оставление святой Дхармы (6)
названо Муни (Буддой) [падением].

Отнятие оранжевой одежды у монаха (7),
хоть и нарушающего нравственность, его избиение,
заключение в тюрьму или лишение монашества;
совершение пяти преступлений неотложного
возмездия (8);

приверженность к ложному воззрению (9);
разрушение деревни и подобного (10)
также названы Победителем коренными падениями.
Наставление о *пустоте* не готовых к этому
существ; (11)

отвращение вступивших на [путь] Будды
от [цели] совершенного Пробуждения; (12)
полный отказ от пратимокши (13)
при практике Махаяны; /82/

утверждение, что благодаря Колеснице учеников
(шравак)
не избавляются от привязанности и прочих [кlesh],
и побуждение других придерживаться
[такого мнения]; (14)
восхваление себя и принижение других (1)
ради обретений, почестей и славы;
произнесение лжи: «Я [достиг]
терпеливого принятия глубокого (*пустоты*)»; (15)
раздача [имущества] Трех Драгоценностей
или присвоение отданного им; (16)
отвращение [других от практики] *безмятежности*; (12)

передача подношений [не] созерцателям,
а тем, кто занимается лишь декламацией
[текстов], (17) —
это все коренные падения,
ведущие в Великий ад существ.

Следует исповедоваться в них во сне
перед святым Акашагарбхой.
[Также допустишь коренное падение],
если откажешься от бодхичитты; (18)

из-за сильной привязанности или скупости
не даешь что-либо просителю; (2)
проявляешь нетерпимость к существам,
охваченный гневом, бьешь их,

даже когда они стараются
доставлять тебе радость; (3)
проповедуешь подобие Дхармы
под влиянием клеш или [желая] угодить другим. (4)

И в «Священной сутре Кшитигарбхи» говорится:

Великий Брахма! Возможно, что посвященный в монахи нарушает нравственность, совершает проступки, является «слепым», подобным сгнившему дереву, мнит себя шраманой, прикидывается брахмачарином, оказывается падшим, погубленным разными *омрачениями*. Но в то же время этот монах, нарушающий нравственность, совершающий проступки, может быть учителем и благим другом богов, людей, всех «кладезей» добродетелей. Хотя и недостойный «сосуд», он, побрив голову, подбородок, надев оранжевую одежду и демонстрируя [монашеские] повседневные действия, может учить многих существ разным корням добродетели и указывать путь в счастливую участь. Итак, я не позволяю даже царям-чакравартинам – даже по справедливым их законам, а тем более несправедливо – /83/ бичевать, заключать в тюрьму, отрубать конечности или лишать жизни того, кто ради меня посвятился [в монахи], – неважно, нравствен он или безнравствен.

Что уж говорить о таком [монахе], который до самой смерти [держался] Дхармы, дисциплины? Только то, что этот человек напоминает безоар и мускус⁴⁷.

Еще говорится в этой же [сутре]:

Все, кто вредит посвятившимся ради меня [в монахи] – достойным «сосудам» или недостойным, совершают злодеяние перед всеми Буддами трех времен. Они разрушают свои корни добродетели, утрачивают радость ума и отправляются в [ад] Непрерывного мучения (Авичи).

Еще там сказано:

Это оранжевое [монашеское] одеяние, благословенное всеми Буддами, – победный стяг Освобождения.

И еще подробно говорится в этой же [сутре]:

Тогда бесчисленные мириады шравак и бодхисаттв исповедовались перед Бхагаваном в своих прошлых кармических омрачениях:

«Досточтимый Бхагаван! Мы ругали, презирали достойные и недостойные “сосуды” Слова прошлых Татхагат и последователей Колесницы слушателей (шравак) Будд-Бхагаванов, гневались на них. Оговаривали их и ославляли. Из-за этих кармических загрязнений мы испытывали в трех дурных уделах разные сильные, страшные страдания...»

Сейчас мы исповедуемся перед Бхагаваном в остатках этих кармических загрязнений».

Одни из них признались: «Мы угрожали слушателям Бхагавана, хулили их».

Другие: «Мы избивали слушателей Бхагавана – достойные и недостойные “сосуды”, прокалывали [их тела]».

Некоторые: «Мы отнимали у слушателей Бхагавана их одеяния».

Другие: «Мы лишали слушателей Бхагавана /84/ их имущества и удовольствий».

Еще другие: «Мы побудили [монахов], посвятившихся ради Бхагавана, стать домохозяевами и так заставили их обрести неблагоприятное положение».

Некоторые говорили: «Бхагаван! Мы заключали в тюрьму провинившихся слушателей Бхагавана – достойные и недостойные “сосуды”. Из-за этого кармического омрачения мы многие кальпы испытывали разные сильные, страшные страдания в трех дурных уделах». <..>

⁴⁷ «Ароматом» своей нравственности.

«Сейчас мы каемся перед Бхагаваном в этих остатках кармических загрязнений. Зарекаемся от них на будущее! Молим Бхагавана милосердно позаботиться о нас! Молим его спасти нас от страшных дурных уделов!»

В «Сутре о препятствиях монашеству» также говорится о вреде:

Маханаман! Если домохозяин имеет четыре [дурных] качества, он во [многих] жизнях обретет неблагоприятное положение. Становится слепым, глупым, без языка или человеком низшего сословия (чандалой); никогда не находит счастья; становится большим клеветником, евнухом или бесполом существом, вечным слугой или женщиной, собакой, свиньей, ослом, верблюдом или ядовитой змеей. Какие эти четыре [качества]? Маханаман! Если домохозяин отвергает существ, исполняющих обязанность перед прошлыми Буддами, от помысла об отречении [от мирского], о посвящении в монахи или от благородного пути, – это первое [дурное качество]. Также, если [домохозяин], будучи привязанным к богатству и детям и не веря в плоды кармы, препятствует своему сыну, дочери, жене или родственникам, живущим в [его] доме, посвятиться в монахи, – это второе [дурное качество].

Два остальных [дурных качества домохозяина] – отказ от святой Дхармы и гнев на шраман /85/ и брахманов.

Вред десяти дурных «путей» кармы следующий. Например, в «Сутре памятования о святой Дхарме» говорится о страшных их плодах. Кратко их опишу, [цитируя] эту [сутру]. Вот что там сказано о плодах убиения:

Птицы «Летающие в языках пламени» очень радуются, не горя в огне; они пробивают головы существ ада и пьют кровь. Птицы «Проникающие в черепа» пробивают головы и клюют горячие мозги. Птицы «Поедающие языки» разрывают и проглатывают языки; потом языки снова отрастают – более нежные, чем лепестки лотоса. Имена [других птиц также] соответствуют тому, что они [делают]. Это [птицы] «Вытаскивающие зубы», «Вырывающие жерла», «Проникающие в легкие», «Пожирающие желудки», «Выворачивающие печень», «Клюющие содержимое кишок», «Наслаждающиеся позвонками». Птицы «[Пьющие] тайную [жидкость] тела» проклевывают отверстия во всех телах, проникают в них и пьют эссенцию костного мозга рыдающих [существ ада]. Птицы «Игольное ушко» сосут кровь клювами, подобными иголкам. Также [есть птицы] «Проникающие в кости», «Пожирающие кожу», «Терзающие когтями», «Поедающие жир», «Вырывающие сухожилия». Птицы «Треплющие волосы» вырывают волосы с корнями.

Итак, к одной стороне ада Авичи [прилежит местность, растянувшаяся на три сотни тысяч йоджан], называемая «Птицы со страшными перьями». Там эти и другие птицы Ада живых существ многие сотни тысяч лет поедают [тела злодеев], вновь и вновь воскрешая их.

Если он наконец и спасается оттуда, его ждут многие другие страдания. Он идет во вторую местность, называемую «Бездонным ущельем», ища защитника, прибежища и пристанища. Окруженный со всех сторон одиннадцатью горами пламени, связанный арканом [дурных] деяний, не имея друзей, /86/ окруженный врагами, он достигает пустоши. Там находит еще большее страдание, нежели раньше во всем Аду живых существ. Когда, идя в сторону бездны, называемой «Ущельем, в которое падают», [злодей] опускает ногу, она совершенно расплавляется, а когда поднимает, она отрастает – молодая, очень нежная, и [злодей] испытывает страшные, невыносимые боли. Когда его охватывает ужас и расплавляются все члены [тела], перед ним предстает бездонное ущелье. И он падает в него вниз на три сотни тысяч йоджан. Потом ветер кармы его поднимает. Когда падает, он становится добычей стервятников, ворон, грифов и сов. Такие падения и вознесения продолжаются многие сотни тысяч лет.

Когда в конце концов спасается от них, он идет в «Ущелье вращающихся колес». Там возникает тысяча быстро вращающихся колес с алмазными осями, обьятых острыми языками пламени. Как только [злодей] приходит туда, эти колеса пристают к его телу и вращаются... Они поражают и жгут все члены его [тела], а колы протыкают подошвы его ног.

Подобно этому, на горе «Уничтожения жизненно важных органов» [обитающие] твари «Уничтожающие жизненно важные органы» съедают [злодея] вплоть до мельчайшей частицы. Потом он воскресает. Из-за того, что плоть его молодая, он еще больше страдает, поедаемый. Каждый раз, когда он воскресает после съедения, его плоть увеличивается в объеме.

Таковы плоды накопленной [кармы] убиения.

Далее говорится о плодах присвоения чужого:

Злодей видит большую кучу богатства: множество драгоценностей, одежд, зерен... [нереальных], подобных кругу вращаемого факела, магической иллюзии, городу гандхарв или миружу. /87/ Охваченный привязанностью и омраченный [дурной] кармой, он думает: «Все это – мое!» И, перейдя через горящие уголья и кизяк, этот омраченный злодей подбегает к этому богатству. Там слуги Ямы, созданные кармой, хватают его и проводят меж пылающих мечей, которые отрубают и сжигают все части его тела; остаются лишь кости. Однако привязанность, привычная ему с безначальных времен, не перестает его мучить...

И о [плодах] распутства говорится:

Итак, распутник, спасшись от страшных мечей и перейдя горящие уголья и кизяк, приходит в другую избранную его кармой местность, называемую «Ложным видением». Там этот слабоумный видит женщин, созданных его кармой, подобных тем, с которыми он раньше встречался, и загорается огнем страсти, привычной ему с безначальных времен. Когда он подбегает к этим женщинам, карма превращает их в железных. Они хватают его и, начиная с губ, съедают все его тело; не остается ни [крупички] величиной с горчичное семечко. Затем он опять появляется, и опять его съедают... Хотя он испытывает страшные, невыносимые ощущения, огонь его страсти не угасает, и опять он бежит к женщинам. С вредом, причиняемым ему огнем его страсти, не сравниться [никакому другому] вреду. Эти алмазные и железные женщины, тела которых пылают бушующим пламенем, опять хватают это существо ада и растирают все его тело в пыль. Он опять воскресает. И так далее...

Женщины всегда разрушают благополучие
и являются корнем дурной участи.
Разве может найти счастье
тот, кто желает женщин?..

Женщины губительны:
губят эту и другую жизнь.
Если блага себе желаешь, /88/
женщин всегда избегай.

О [плодах] лжи сказано:

Слуги Ямы хватают [лжеца] и, открыв его рот, тянут язык. Силой кармы и вследствие сказанной лжи его язык растягивается на пятьсот йоджан. Когда язык вылезает [из рта], слуги Ямы приплющивают его к раскаленной докрасна железной земле. Затем появляется тысяча раскаленных плугов Ямы, созданных кармой, и сильные быки «пашут» ими язык [лжеца]. Он истекает гноем, кровью, червями...

Его язык такой же чувствительный, как глаза богов, и из-за этого [лжец] испытывает страшное мучение; он плачет, рыдает, стонет, но никто не облегчает его страдания...

Так [лжецу], испытывающему страшные ощущения, «пашут» его язык многие сотни тысяч лет. [Наконец] этот адский мученик как-то втягивает свой язык в рот. С лицом, перекошенным от страха, он бежит туда-сюда. Погружается в горящие уголья и кизяк, горит и мучается, не имея прибежища и пристанища. Затем опять появляются слуги Ямы, держащие в руках молот и меч. Они превращают этого человека – с головы до пят – в пыль.

Плоды злословия подобны [плодам] лжи. Говорится, что язык [злословившего] растягивается на триста йоджан. Различие в том, что безжалостные слуги Ямы рубят его язык раскаленными мечами. В другом месте [его язык] пожирают шакалы, и [злословивший], страшно страдая, плачет и стонет, испуская невнятные звуки, ибо лишился языка.

О плодах грубых слов сказано:

Они (слуги Ямы) открывают рот [грубо говорившего], вытаскивают язык, отрезают его острым ножом и запихивают обратно в рот, чтобы тот его съел. И он, измученный от голода, /89/ съедает свой язык, изливая кровавую слюну. Хотя отрезан, язык снова отрастает силой кармы... [Человек], мучаясь от боли, катается по земле и стонет. Когда он так мучается, его глаза вращаются; он страдает без друзей, одинокий; все это – возмездие за его деяния. Тогда слуги Ямы читают ему поучительный стих:

Ты из лука своего языка
пустил острую стрелу речи,
называемую «грубостью»,
и вот дождался ее плода.

О плодах пустословия говорится:

Расплавленная медь сжигает его язык. Затем сжигает горло, потом сердце. Затем сжигает кишки, потом желудок. После того как сжигает желудок, она вытекает через низ. Тогда слуги Ямы изрекают стихи:

Ты говорил бессвязные слова,
нес бессмыслицу и чепуху,
болтал впустую и сейчас
ты пожинаяешь плод.

Кто же из мудрых, видя язык,
говорящий неправду
и не читающий вслух [слов Дхармы],
не будет считать его лишь куском мяса?

О плодах алчности сказано:

[В аду] он видит созданную его кармой кучу вещей, принадлежащих другим, – пустых, нереальных. Побужденный кармой, он думает: «Все это должно стать моим». Затем это адское существо бежит к этим вещам. Богатство, которое он видит, – плод многих дурных деяний, совершенных из алчности. Тогда в руке этого алчного существа возникает меч, и он прибегает туда. В руках других существ ада тоже появляются мечи, и они сражаются с ним, /90/ разрубая его тело, пока не остается ни частицы мяса величиной с горчичное семечко; остается лишь скелет...

Когда [ты] видел богатство других,
у [тебя] возникала алчная мысль:
«Пусть оно станет моим».
Сейчас пожинаяешь плоды этой кармы.

О плодах злонамеренности говорится:

Он предстает перед охваченными яростью львами, тиграми и змеями, созданными его кармой. Перепуганный, он пытается убежать от них. Но разве может убежать от своих дурных

деяний? Эти [звери] хватают его. Схватив, сначала пожирают его мозг, затем змеи вонзают свои ядовитые зубы в его бока до ребер и едят, а тигры гложут его спину. Его ноги жжет огонь. Слуги Ямы издали обстреливают его стрелами.

Высказывания о плодах ложного воззрения бесчисленны, но вкратце говорится:

На [человека с ложным воззрением] льется дождь мечей, копий, молний и камней. Его постоянно сжигают десять костров и огонь голода и жажды, исходящий из рта.

Желание является корнем всего вреда, поэтому следует почувствовать сильное отвращение к нему. Как говорится в этой же [сутре]:

Существует ад существ, называемый «Горнилом». Из-за каких деяний существа рождаются в нем? [Там рождается] тот, кто, не будучи шраманой, прикидывается таковым и, услышав звуки песен, танцев или звон украшений женщин, услышав их смех, [звуки] их игр или увеселений и предавшись недостойным помыслам, испускает семя...

Там железный дождь превращает в пыль все конечности существ ада, а дождь из горящих угольев их жжет, сжигает.

Еще говорится об аде существ, который называется «Лотосом»; [в нем рождаются] из-за воспоминаний о чувственных наслаждениях:

Существа [рождаются] в этом аду даже из-за воспоминаний о них во сне. /91/ Там их варят в котлах и разбивают в чанах железными пестами.

Также [там] говорится об аде существ, который называется «Великим лотосом»; [в нем рождаются], если, возжелав дочерей богов, отказываются от чистого образа жизни:

Там течет «Волнистая река соленой воды». «Рыбы» этой реки – существа ада. Все ее «камни» – их кости, «водоросли» – волосы, «ил» – мясо, а «вода» – кипящий расплавленный свинец.

Также говорится о разных бесчисленных наказаниях за совокупление мужчины с женщиной.

Также развратитель детей видит детей, несомых этой «Рекой соленой воды»; они зовут его, и он, будучи сильно привязанным к детям и побужденный горем [при виде их страдания], прыгает в эту реку.

Также говорится об очень горьких плодах низменного по природе полового сношения с коровами, кобылами, козами, овцами и прочими [животными]. В этой же [сутре] читаем, что распутствовавший с животными влезает в чрево железных, раскаленных докрасна коров, кобыл или прочих [животных], созданных его дурными деяниями, и в этом чреве, полном горящих угольев, сжигается многие сотни тысяч лет.

Также указано, что те, кто развратничает с монахинями, даже уже соблазненными другими, отправляются в Великий ад живых существ. Так и те, кто совокупляется с собственной женой не через влагалище. Так и те, кто насилует чужих жен или совокупляется с чужими девушками. Так и те, кто совокупляется с соблюдающими однодневный обет. Так и те, кто совокупляется с женами учителей. Бесчисленны страшные наказания в Великом аду живых существ и для тех, кто совокупляется с [женщинами], имеющими честь зваться родственницами. /92/

В «Сутре о семи проявлениях плотской страсти» говорится:

Брахман! Вот некий [человек], принявший обет целомудрия, не совокупляется с женщинами, но, видя женщин, упивается, наслаждается их обликом, поглощен мыслями о них и пребывает в состоянии сильной привязанности. Брахман! Такой брахмачарин являет плотскую страсть: его целомудрие нечисто. Также, если он заигрывает и резвится с женщинами, его целомудрие нечисто. То же и когда он радостно принимает почести от женщин. Он также являет плотскую страсть, когда наслаждается звоном украшений женщин, звуками их песен и танцев за стеной или занавесом. Так и когда радуется, видя других, наслаждающихся пятью

приятными объектами чувств. Он также проявляет плотскую страсть, если посвящает [заслуги] целомудрия [рождению] в сфере богов и т. п.

Итак, страстные желания, связанные с воспоминаниями и привлекающими внимание объектами, причиняют вред. Поэтому в «Сутре наставлений о желаниях» говорится:

Монах! Отврати свой ум от желаний. Этот путь страшен, ужасен, полон колючек, темен. Это ложный путь, плохой путь, тернистый путь; дурные люди следуют ему. Разве ты не думал о том, что от желаний мало удовольствия и что Бхагаван сказал: «От них [происходит] много страданий, много вреда, много беспокойства; в них много зол. Монахи! Желания – это болезнь, нарыв, боль, зло, корень обусловленного существования; они подобны крючку с наживкой. Желания сопряжены со смертью, непостоянством и прочими обманчивыми явлениями. /93/ Желания подобны сну. Они обманывают «детей»...

Как капканы для оленей, силки для птиц, сети для рыб, ловушки для обезьян и огонь для бабочек, таковы и желания...

Когда следовал и предавался желаниям, не было предела тому, сколько ты попадал в пасть львов, не было предела [числу раз], когда попадал в рот забивающим скот и едящим их мясо. Не было предела тому, [сколько раз] тебя, ставшего лягушкой, ели змеи. Когда ты долгое время предавался желаниям, не было предела тому, [сколько раз], объявив тебя вором, отрубали тебе голову. Не было предела [числу раз], когда отрубали тебе голову, объявив тебя прелюбодеем, грабителем, разрушителем города или страны и карманником. Кровь, которую ты пролил, испытывая [из-за желаний] страшные, невыносимые страдания, превышает объемом воду четырех океанов...

Это тело очень ущербно. Оно – скопище костей, связанное сухожилиями, залатанное мясом и покрытое кожей. В нем есть большие и малые отверстия, в нем кишат черви. Будучи источником скверны, оно причиняет вред существам. Тело мучают разные болезни: болезни глаз и ушей и многие другие, такие как геморрой, болячки, изъязвление промежности...

Тело мучается, страдает, стареет, сутулится, сгибается; [голова] лысеет, седеет, лицо покрывается морщинами. Органы чувств созревают и разрушаются. Составные элементы [тела] изнашиваются и разлагаются... Это истекающее [нечистотами], низменное тело недостойно почтения... /94/

Монах! Какие желания мучают тебя? К чему ты привязан? Что тебя связывает, к чему ты пристрастен? Когда я уйду в нирвану и святая Дхарма придет в упадок, а ты, предаваясь желаниям, падешь [в дурную участь], как же освободишься от старости и смерти? Хватит, монах, – отврати свой ум от желаний. Сейчас не время следовать желаниям; время искать Дхарму.

И в «Вопросах домохозяина Угры» говорится:

Ему следует избегать распутства, довольствоваться своей женой и не питать желания к чужой жене, – глядеть на нее без привязанности, удрученно и стараться быть бесстрастным, думая: «Желания [приносят] большое страдание».

Даже когда поглощен мыслями о собственной жене, он подпадает под власть *омрачений*. Поэтому ему следует смотреть на свою жену как на непривлекательную, удовлетворять с ней страсть, опасаясь, а не привязываясь, и всегда считать ее непостоянной, лишенной самости и нечистой. Памятуя об этом, он должен думать: «Постараюсь не предаваться желаниям даже в мыслях, а тем более не совокупляться и не использовать неподходящих мест [тела жены]».

Еще сказано в этой же [сутре]:

Бодхисаттве следует породить три мысли в отношении своей жены. Какие три? «Она – подруга в радостях и играх, но не в потустороннем мире. Она – подруга при еде и питье, но не при испытании плодов кармы. Она – подруга в счастье, но не в страдании»... Еще три – мысли о том, что [жена] есть препятствие нравственности, /95/ препятствие самадхи и пре-

пятствие мудрости. Еще три мысли: она подобна воровке, тюремной надзирательнице и адской сторожихе.

И в «Вопросах девушки Чандротгара» говорится:

Затем девушка Чандротгара, увидев подбегающую толпу людей, поднялась в воздух на высоту пальмы и, сидя там, обратилась к толпе стихами:

Посмотрите же на это тело, прекрасное,
сияющее золотистым светом.
Увы, такого тела никогда не возымеют
те, чей ум привязанностью поглощен.

Красивое, очаровательное
и всегда прекрасное
[тело] обретают те,
кто лишен привязанности,

отказался от желаний, что подобны
пламенеющим угольям;
крепко держит
на привязи шесть чувств;

кто чисто практикует брахмачарью;
те, кто, видя жен чужих,
думает о них
как о матерях или сестрах.

Мое [тело], светозарное в этом городе,
из пор своих распространяющее аромат,
не страстями я обрела: оно —
плод даяния и дисциплины.

У меня не возникают мысли страстные,
не привязана я и к бесстрастию;
безошибочное постижение Истины —
Муниндра, пребывающий передо мной.

Отцами вы когда-то были моими,
я вашей матерью была, а также
братом и сестрой, отцом; у кого же
может возникать страсть к матери?!

Я когда-то всех вас убивала, да и вы
тоже меня разрубали, разрезали;
все врагами и убийцами друг другу были мы.
Как же можете теперь страстную
привязанность питать?

Не обрести привязанному тела [Будды].
Он /96/ в счастливые уделы не отправится.

Привязанный нирваны не достигнет.
Поэтому скорей привязанность отбросьте.

Из-за желаний существа идут в ады;
из-за страстей становятся животными и претами.
Чей ум охвачен страстью, кхумбандами⁴⁸ иль якшами
становятся, асурами⁴⁹ или пишачами⁵⁰.

Из-за привязанности облик их некрасивым будет,
без языка, калеками хромыми станут.
Те, кто делами низменными увлечется,
приобретают разные пороки.

Ведь статус чакравартина
или Шакры – владыки «Тридцати трех»,
а также Ишвары⁵¹ – владыки – достигается
благодаря чистому образу жизни.

Кто преисполнен страстных желаний,
тому быть слепым, глухим, глупым,
свиньей, верблюдом, [домашней] скотиной,
обезьяной,
слоном, быком, тигром, лошадью, бабочкой
или пчелой.

А кто практикует чистый образ жизни,
тот обретает радости царя, купцом он станет,
домохозяином богатым иль министром.
Возрастут его счастье и внутреннее удовольствие.

Желаний слуги будут рассечены на части,
окурены дымом смрадным, связаны людьми,
унижены, отрубят головы им, уши, руки,
отрубят нос и ноги, вырвут и глаза.

[Желания] принижаются и в «Вопросах Ватсы – царя Удаяны»:

Увидев рану, муха к ней летит;
увидев нечистоты, к ним бежит осел.
К кусочку мяса вскачь бежит собака —
так и глупец спешит, прельстившись женщиной.

«Дети» неведением омрачены, охваченные тьмой;
такие же глупцы и те, кто привязался к женщинам, —

⁴⁸ Тиб. *grul bum*: мифические существа, живущие в море; имеющие тело человека с головой животного.

⁴⁹ В тексте *lha mi*; должно быть *lha min*.

⁵⁰ Тиб. *sha za*: злые духи – каннибалы.

⁵¹ Тиб. *dbang ldan = dbang phyug*.

они подобны воронам,
[прилетающим] к падали.

Те, кто отправляется в дурную участь
и все еще привязан к мысли о [чувственных] уладах,
подобны червям в навозе;
они – жертвы Мары.

Тела «детей» – где бы они ни были —
как раскрашенные сосуды, полные дерьма,
мочи и испражнений, /97/
или как мешки, раздутые ветром.

Из них [льются], воняя,
сопли и слюна,
мозг, гной и слизь —
словно медовый нектар [из цветков].

[В теле] полно костей,
у него отверстие – рот.
Оно обернуто кожей, мясом и прочим.
Это тело подобно волдырю.

Оно низменно и воняет. Как
гниющая рана наполнена
разными червями, так и это тело —
сосуд скопища нечистот.

Живот полон кишок; есть селезенка,
легкие, почки; тело полно крови, желчи, мозга, костей
и костного мозга. Во внутренностях —
восемь тысяч городов микробов.

Окутанные сетью невежества,
«дети» не знают [этого].

Из девяти отверстий [тела]
истекают нечистоты.
Хотя об этом говорится и видят это «дети»,
они цепляются за «признаки»⁵².

«Дети» имеют дело с вонючими [нечистотами],
проглатывают слюну и сопли
и, цепляясь за них,
не знают, что это все низменно.

Они, словно мухи, увидевшие рану,

⁵² Тиб. *mtshan ma*: видимо, имеются в виду половые органы.

привязываются к низменному месту:
из подмышек капает пот;
они неприятно пахнут.

Те, кто создает карму дурных деяний,
отправляющих в дурную участь,
потакают низменным желаниям
и опираются на низменные качества —

эти глупцы идут в ад Авичи
и там испытывают страшные мучения.

Будды сравнивают низменных женщин
со смердящим навозом.
Итак, лишь низменные [мужчины]
связываются с низменными женщинами.

«Дети», которые ходят,
нося этот «мешок нечистот»⁵³,
получают такие плоды,
какие деяния совершают.

Еще сказано в этой же сутре:

Те, кто мучительно ищет наслаждений ради себя, не способны совершать даяние шраманам, брахманам, голодным, страдающим и нищим. /98/ Они поддаются влиянию женщин, поддаются под их власть, наказываются и поработаются ими. Из-за этой страсти к женщинам они не способны совершать даяние, чтобы поддержать [шраман и прочих], не способны соблюдать нравственность.

⁵³ То есть тело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.